

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —
на 3 мѣсяц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ 14 руб.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
слѣдней страницѣ и по
30 коп. на первой.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Якунина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНИЕ: Къ трехсотлѣтію покоренія Югорской земли.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Корреспонденціи: Съ Южнаго Сахалина, изъ Красноярска, Пишпекса и Кыренска.—Покореніе Югорской земли. *Хр. Лопарева*.—Новые труды къ разбору сибирскихъ писаницъ. *В. Юферова*.—Литературный процессъ «Восточнаго Обозрѣнія». — Хроника жизни за недѣлю. — Библиографія: По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Курганскаго, Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ).—Объявленіе.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1886 Г.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходитъ будетъ по той же программѣ. Цѣна остается та же: 8 р. за годъ, 5 р. за полгода.

Газета надѣется удовлетворить ожиданіямъ своихъ читателей, и въ нынѣшнемъ году служа родному краю столь же честно, какъ служила доселѣ. Изданный редакціей „Литературный Сборникъ“ намѣчаетъ ей новыя журнальныя задачи, и потому въ будущемъ году мы обратимъ вниманіе на расширеніе отдѣловъ сибирской беллетристики, разсказовъ, бытовыхъ очерковъ, специальныхъ изслѣдованій экономической жизни Сибири, положенія земледѣльческаго населенія, условій труда на золотыхъ промыслахъ и положенія инородцевъ. Мы надѣемся помѣщать также изслѣдованія по податному вопросу Сибири и переселенческому, такъ же какъ дадимъ болѣе мѣста историческимъ матеріаламъ о Сибири и монографіямъ, наконецъ, расширимъ критическій отдѣлъ. Такъ какъ въ этомъ году предполагается изданіе специальной библиографіи сибирскихъ сочиненій, то мы постараемся, чтобы оно было доступно нашимъ читателямъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Все это, можетъ быть, побудитъ насъ къ расширенію нашего изданія.

Надѣемся, что читатели наши увидятъ изъ этого, что мы не останавливаемся въ стремленіи соединить лучшія силы на изученіи нашего края и обогатить его новымъ научнымъ и литературнымъ матеріаломъ, сознавая наступившую потребность журналистики на Востокѣ и вѣря горячо въ поддержку нашихъ друзей и земляковъ, одинаково заинтересованныхъ въ духовномъ преуспѣяніи нашей родины.

При конторѣ „Восточнаго Обозрѣнія“ открыта подписка на 1886 годъ также на газету „Сибирь“ и на „Сибирскую Газету“.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. № 20, кв. № 3.

26-го октября с. г., въ одинъ часъ по полудни, имѣетъ быть годовичное общее собраніе гг. членовъ Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, въ залѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества (зданіе министерства народнаго просвѣщенія, у Чернышева моста).

Предметы занятій: 1) Разсмотрѣніе годоваго отчета распорядительнаго Комитета. 2) Выборъ вмѣсто выбывающихъ по жребію, председателя П. П. Бирка и членовъ А. Ф. Ядрищевой и Л. П. Кузнецова. 3) Выборъ казначея и членовъ ревизіонной комиссіи. 4) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты и инструкцій распорядительному комитету и ревизіонной комиссіи на будущій годъ.

26-го октября, имѣетъ быть ежегодный сибирскій дружескій обѣдъ въ ресторанѣ Контанъ (Мойка, № 58, у Краснаго моста), въ 6 часовъ по полудни. Сибиряки и сибирячки, желающіе принять участіе въ этомъ обѣдѣ, могутъ записаться и получать билеты до 1 ч. по полудни 24-го октября у А. А. Кобычева, Исаакіевская площадь, д. № 7, кв. № 9 и у О. А. Дейхмана, Ивановская ул., д. № 8, кв. № 5. Плата за обѣдъ 5 рублей

КЪ ТРЕХСОТЛѢТНЮ ПОКОРЕНІЯ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ.

Нельзя пройти молчаіемъ одинъ весьма знаменательный фактъ въ исторіи нашей колонизаціи на востокѣ. Въ 1585 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, по словамъ лѣтописца, русскіе вольные государевы люди, спустившіеся внизъ по рѣкѣ Иртышу на лодкахъ отъ Искера, дошли до того мѣста, доселѣ непривѣтливаго и суроваго, дикаго и негостеприимнаго, гдѣ Иртышъ впадаетъ въ Обь, и тѣмъ осуществили завѣтную мечту новгородцевъ. Событію этому въ нынѣшнемъ году истекло 300 лѣтъ. Знали ли они, добрые удалыцы, завоевавъ уголокъ земли при впаденіи Иртыша въ Обь и поставивъ тутъ городокъ, словомъ, укврѣпившись,—знали ли они, что завладѣли ключемъ къ покоренію и завоеванію всей Сибири? Едва ли. Судьба пригнала нашихъ удалыцовъ къ устью Иртыша и время показало послѣдующимъ искателямъ приключеній все значеніе и важность этого пункта, отъ котораго шли двѣ дороги: одна на сѣверъ, другая—на востокъ.

Начало осени 1585 года можно считать первымъ моментомъ окончательнаго покоренія Югорской земли подъ высокую царскую руку, основываясь на точныхъ словахъ сибирскаго лѣтописца: *) „Въ 1585 году Иванъ Мансуровъ съ отрядомъ поидоша внизъ по Иртышу и доиде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда уже осень, и наста година зимняя и воздухъ небесный премѣнися на студень, и бысть снѣгове и ледъ по рѣкѣ смерзается; воевода же оный видѣ премѣненіе воздуха, яко наста зима, и ту озимѣвши и поставиша городокъ надъ рѣкою Обью, на усть Иртыша и сѣдше въ немъ со всѣми людьми своими... и отъ того времени къ городку приходити остяки не стаа“.

Между 5 и 10 октябремъ среднимъ числомъ надѣваетъ рѣка Обь на себя зимній покровъ. Не будемъ спорить о томъ, которое число октября принять за первый моментъ окончательнаго покоренія Югорской земли и основанія городка.

Для насъ важенъ самый фактъ окончательнаго покоренія Югорской земли, ибо имъ былъ вполне обезпеченъ постоянный приливъ сюда русскихъ людей, которые не остановились навсегда на одномъ мѣстѣ, не поселились только на Оби при впаденіи въ нее Иртыша, но съ теченіемъ времени колонизовали Югорскую землю и къ сѣверу, и къ востоку по Оби. Теперь въ наступившій сознательный моментъ нашей исторической жизни нелишне и даже необходимо остановиться съ размысленіемъ надъ прошлой исторіей нашей колонизаціи и вообще надъ судьбою Югорской земли.

Триста лѣтъ тому назадъ, какъ русскіе люди впервые встрѣтились лицомъ къ лицу съ остяками на ихъ землѣ, пришли съ ними въ тѣсное соприкосновеніе, единеніе, сожителство, котораго еще раньше удалыцы-ушкунники новгородскіе искали, стремясь въ Югорскую и Самоѣдскую землю, куда, какъ говоритъ лѣтописецъ, въ началѣ XII вѣка „мужи старіи ходиша“. Если для новгородскихъ удалыцовъ было завѣтною мечтою и цѣлью пограбить, добычи подобать, повоевать нечистыхъ, поганыхъ югорцевъ, то имъ и Богъ простить: таковы здѣсь были тогда времена и нравы. Въ то время не могли нести ушкунники сосѣдямъ своимъ, поганымъ югорцамъ,—ни свѣта христіанскаго, ни просвѣщенія, ни культуры, ибо послѣдними они сами не владѣли.

*) Лѣтопись сибирская, издаваная Спасскимъ по рукописи XVII вѣка.

Новгородцы-охотники не достигли цѣли своей: имъ не удалось покорить земли Югорскую и Самоѣдскую, наложить дань на обитателей этихъ странъ. Такая завѣтная мысль новгородскихъ ушкунниковъ наполнила умъ и сердце новыхъ пришельцевъ, явившихся къ устью Иртыша на Обь, не ошибаясь, можно сказать, въ центръ Югорской земли, въ октябрѣ 1585 года. Эти новые пришельцы, слыша по преданію отъ дѣдовъ своихъ, высланныхъ изъ Новгорода на Волгу про богатая земли югорскія, осуществили ихъ завѣтныя мечты: повоевать, пограбить, понабратъ добычи разнаго рода—вотъ къ чему стремились первые колонисты-казаки, ихъ примѣру послѣдовали дальнѣйшіе пришельцы въ землю Югорскую.

Но если не всегда удавалось охотникамъ-ушкунникамъ пограбить югорцевъ, такъ какъ сама природа тогда защищала послѣднихъ отъ руки ненасытнаго ушкунника, который не въ силахъ былъ проникнуть въ самый центръ (глубь) Югорской земли, то по мѣрѣ покоренія всей земли инородцу все менѣе уже находилось убожища.

Русское промышленное населеніе втораго періода не болѣе церемонилось съ инородцемъ. Отношеніе къ инородцу, принявшему подданство, измѣнилось только по внѣшности, а взглядъ на него не измѣнился. Такой примѣръ-обычай, за повѣданный отъ дѣдовъ, до сихъ поръ увлекаетъ внуковъ, входящихъ въ соприкосновеніе съ „поганою нехристью“.

Много съ тѣхъ поръ времени прошло. „Вѣдь ваша земля была наша встарину“,—и теперь еще говорятъ старики-остяки сосѣдямъ своимъ, самароцамъ и бѣлгородцамъ:—„была наша вотчина—вся эта земля, гдѣ теперь вы живете, старики наши пустили васъ тутъ жить, а теперь вы насъ гоните прочь, всю нашу землю отнимаете, неводите рыбу не пускаете, а чѣмъ мы будемъ жить, ясакъ платить“,—добавляютъ въ настоящее время остяки, увѣчивая сосѣдей своихъ.

Но вѣдь не этими же одними инстинктами руководилось покореніе. У людей, проникнутыхъ государственными и граждандскими интересами, должны были быть намѣчены иныя идеи, иныя цѣли. Что новаго, свѣтлаго, гуманнаго русскіе люди привнесли и приносятъ обитателямъ Югорской земли? Вотъ вопросъ, который раздается доселѣ.

Увеличилась ли на сколько нибудь матеріальная обстановка инородца сравнительно съ прошлымъ? Подвинулось ли его духовное развитіе? Проникло ли къ нему просвѣщеніе?

Исходите вдоль и поперекъ всю землю Югорскую, переспросите каждаго остяка и самоѣда, спросите ихъ, умѣютъ ли они читать и писать, имѣютъ ли какое либо понятіе о вѣрѣ христіанской, о томъ царствѣ, которое ихъ земли завоевало, и вы получите одинъ отвѣтъ: „нѣтъ“, а въ большинствѣ случаевъ ни остякъ, ни самоѣдъ, и не пойметъ, о чемъ его спрашиваютъ.

Сколько земли, сколько мѣховъ, рыбы, орѣховъ, сколько всякаго инаго добра перешло въ руки русскихъ людей! Чѣмъ же заплатили жителямъ Югорской земли новые пришельцы, теперешніе ихъ сосѣди, за тѣ земли и всякое иное добро, которое сдѣлалось собственностію послѣднихъ?

Не будемъ описывать горькое, бѣдственное положеніе жителей Югорской земли, какъ отпешшихъ къ праотцамъ, такъ и нынѣ живущихъ. Прочитывая донесенія лучшихъ администраторовъ этого края правительству о положеніи остяковъ и самоѣдовъ, а также описанія всѣхъ путешественни-

ковъ, временно посѣщавшихъ этотъ край, мы не вынесемъ изъ чтенія этихъ донесеній администраторовъ и описаній путешественниковъ отрадной мысли и какого либо утѣшенія. А всякій, кто видѣлъ этотъ край за послѣдніе годы, убѣждался, что лучшее будущее для инородцевъ Богъ вѣсть когда наступитъ. Да, безотрадно, горько положеніе теперешнихъ остатковъ и самоѣдовъ! Люди, бывшіе на сѣверѣ въ Березовскомъ и Обдорскомъ краѣ, увѣряютъ, что число остатковъ уменьшается; гдѣ было прежде 100 семей, нынѣ живетъ 5. Такое явленіе не можетъ не заставить задуматься.

Едва ли фактъ уменьшенія и вымиранія инородцевъ на сѣверѣ можетъ быть признанъ утѣшительнымъ и нормальнымъ. Не наступило ли время привести, по крайней мѣрѣ, въ извѣстность и произвести научное изслѣдованіе какъ объ убыли, такъ и о причинахъ уменьшенія инородцевъ. Намъ кажется, что это было бы обязательно для тѣхъ, кто имѣетъ этотъ край въ непосредственномъ вѣдѣніи.

Страшно даже, что такое явленіе не вызвало серьезнаго вниманія доселѣ. Намъ кажется, что бытъ и сохраненіе инородцевъ на сѣверѣ Сибири предметъ весьма важный, такъ какъ въ немъ лежитъ судьба вопроса о самой производительности сѣвера, изобилующаго многими естественными богатствами. Русскіе заселять этотъ полезный и суровый сѣверъ, конечно, весьма нескоро. Исчезнетъ же здѣсь инородецъ, и край станетъ мертвой пустыней, никому не приносящей пользы.

Намъ кажется, что заботы объ инородческомъ населеніи одинаково выпадаютъ нынѣ какъ на правительство, такъ равно и на общество, которое съ поднятіемъ образованія, являясь цивилизованнымъ, должно проникнуться и высокочеловѣческими задачами по отношенію къ своимъ меньшимъ братьямъ.

Если старинные пришельцы-колонизаторы этого края не принесли свѣта истинны въ среду инородческую, не посѣяли на почву дѣвственную ни одного добраго сѣмени, то государство, въ лицѣ его правительства, извѣдавъ на опытѣ, что водворившееся русское населеніе не сдѣлало доселѣ ничего полезнаго, не говоря уже гуманнаго для инородцевъ впродолженіе трехсотъ лѣтъ, должно взять на себя почитать въ дѣлѣ улучшенія судьбы инородца и просвѣщенія Югоріи, за что послѣдующія поколѣнія инородцевъ и исторія оцѣнятъ его по заслугамъ.

Но и сибирскому обществу, доселѣ получившему столько выгодъ отъ инородцевъ и пользовавшемуся его богатствами, слѣдуетъ проникнуться къ нему новыми чувствами и пора сознать по отношенію къ нему свои обязанности.

Отчего, добавимъ мы, не ознаменовать бы правительству и обществу знаменательнаго факта покоренія Югорской земли добрымъ дѣломъ, отчего бы на томъ мѣстѣ, куда впервые ступила нога перваго колониста-казака, подчинившаго Югорскую землю подъ высокую царскую руку, не поставить первой инородческой школы, въ видѣ памятника въ честь фактическаго покоренія земли Югорской и какъ залогъ будущаго культурнаго развитія инородцевъ этого края? Мы увѣрены почти, что все сосѣднее населеніе этого края, да и населеніе инородческое помогутъ осуществить правительству это благое дѣло, и принесетъ каждый по силамъ своимъ лепту, а просвѣщенная администрація не только не постарается затормозить это благое вчинаніе, но и пособитъ ему всѣми своими силами.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Распоряженія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

14-го октября 1885 года.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ вновь допустить розничную продажу номеровъ газеты «Новости», воспрещенную распоряженіемъ отъ 28-го сентября сего года.

19-го октября 1885 года.

На основаніи ст. 55 и примѣчанія 1 къ ст. 79 приложения къ ст. 4 (примѣч.) уст. цenz. св. зак. т. XIV, по продолженію 1876 года, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ опредѣляетъ: прекратитъ печатаніе частныхъ объявленій въ газетѣ «Жизнь» и воспретитъ розничную продажу отдѣльныхъ номеровъ этой газеты.

Опредѣленіе правительствующаго сената. О разъясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникающихъ изъ правилъ объ измѣненіяхъ по судебной части въ Сибири. 1885 года іюня 6 дня. По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушалъ: частное дѣло по предложенію г. оберъ-прокурора 4 департамента правительствующаго сената о разъясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникающихъ изъ Высочайше утвержденныхъ правилъ объ измѣненіяхъ по судебной части въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Примурскомъ краѣ. Приказали: г. оберъ-прокурору 4 департамента правительствующаго сената, въ предложеніи, отъ 23-го мая 1885 года, за № 298, изъяснить, что въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, отъ 12-го марта сего года (№ 27, ст. 236), обнародованы: Высочайше утвержденное 25-го февраля сего же года мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіяхъ по судебной части въ губерніяхъ Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Примурскомъ краѣ, а также временныя правила о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ по судопроизводству и судопроизводству въ нававшихся мѣстностяхъ. Означенныя правила, на основаніи п. III упомятаго мнѣнія государственнаго совѣта, имѣютъ быть приведены въ дѣйствіе съ 1-го сентября текущаго года съ соблюденіемъ постепенности, которая будетъ опредѣлена по взаимному соглашенію министровъ юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и фискальсь. Между тѣмъ, нѣкоторыя постановленія упомянутыхъ правилъ, касающіяся гражданскаго судопроизводства, при примѣненіи ихъ на практикѣ, могли бы вызвать, по мнѣнію г. оберъ-прокурора, въ подчиненныхъ 4-му департаменту правительствующаго сената мѣстахъ нѣкоторое сомнѣніе относительно истиннаго смысла закона и подвергнуться въ разныхъ судебныхъ и другихъ установленіяхъ, по меньшей мѣрѣ, на первое время, различному истолкованію. Въ видахъ устраненія могущаго произойти отъ этого замѣшательства въ отправленіи гражданскаго правосудія и для достиженія единообразнаго направленія одиородныхъ дѣлъ уже съ самаго введенія предначертанныхъ правительствомъ измѣненій по судебной части въ столь отдаленныхъ мѣстностяхъ російскаго государства, г. оберъ-прокуроръ признаетъ необходимымъ нынѣ же разъяснить, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ вызываемыхъ редакціею новаго закона вопросовъ, съ которыми, какъ имѣющими болѣе общій характеръ, сибирскія учрежденія наичаще будутъ встрѣчаться въ своей ежедневной практикѣ. Къ такимъ вопросамъ, по его, г. оберъ-прокурора, мнѣнію, принадлежатъ слѣдующіе: 1) какое движеніе должны получить, послѣ введенія въ той или другой мѣстности Сибири въ дѣйствіе новыхъ правилъ судопроизводства, возникшія въ сибирскихъ судахъ первой степени неразрѣшенные ими къ означенному времени дѣла, выходящія, на основаніи упомянутыхъ правилъ, изъ предѣловъ вѣдомства сказанныхъ судовъ; 2) слѣдуетъ ли считать окончательными и неподлежащими обжалованію рѣшенія сибирскихъ губернскихъ судовъ, постановленныя въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобамъ на подлежащіе суды первой степени; 3) въ какомъ порядкѣ, въ какой срокъ, въ

каких случаях и съ соблюденіемъ какихъ правилъ должны быть приносимы частныя жалобы, упоминаемыя въ ст. 33 и 34 закона 25-го февраля 1885 года; 4) должны ли быть признаваемы окончательными указанныя въ 33-ей изъ этихъ статей постановленія губернскихъ или областныхъ правленій, генераль-губернаторовъ и губернскихъ судовъ, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ на окружныя суды, а равно положенія мѣстныхъ общихъ губернскихъ управленій по частнымъ жалобамъ на губернскіе суды; 5) слѣдуетъ ли считать неподлежащими обжалованію положенія совѣта главнаго управленія Восточной Сибири и генераль-губернатора Приамурскаго края, постановленныя въ указанныхъ въ ст. 34 закона 25-го февраля 1885 года случаяхъ по дѣламъ о совершеніи крѣпостныхъ и засвидѣтельствованныхъ явочныхъ актовъ, и, наконецъ, 6) какія постановленія въ дѣйствующихъ нынѣ въ Сибири законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ должны сохранить свою силу въ отношеніи производящихся въ губернскихъ и окружныхъ судахъ дѣлъ, по которымъ, ко времени введенія въ дѣйствіе правилъ 25-го февраля 1885 года, будутъ постановлены, въ первой степени, рѣшенія. А потому и принимая во вниманіе, что на точномъ основаніи ст. 52 т. I ч. I св. зак. основ., разъясненіе прямого смысла закона принадлежитъ правительствующему сенату, оны, г. оберъ-прокуроръ, предлагаетъ изложенные вопросы на законное постановленіе и разрѣшеніе правительствующаго сената.—Признавая и съ своей стороны неотложное разъясненіе предложенныхъ г. оберъ-прокуроромъ на обсужденіе правительствующаго сената вопросовъ существенно необходимымъ для пользы правосудія и приступаая, посему, къ разрѣшенію ихъ, правительствующій сенатъ по первому вопросу—именно о томъ, какое движеніе должны получить неразрѣшенные ко времени введенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ 25-го февраля 1885 года сибирскими судами первой степени дѣла, выходящія изъ предѣловъ вѣдомства сихъ судовъ,—находить, что, согласно ст. 42 означенныхъ правилъ, дѣла, которыя останутся ко времени введенія оныхъ въ дѣйствіе неразрѣшенными ни въ одной степени суда, подчиняются, относительно подсудности и дальнѣйшаго по нимъ производства, дѣйствію новаго закона. Очевидно, посему, что если по правиламъ новаго закона вступило въ судебное мѣсто дѣло, по которому еще не состоялось рѣшенія въ низшей степени суда, подлежитъ вѣдомству другаго судебного учрежденія, то такое не можетъ быть окапчиваемо въ томъ мѣстѣ, въ которомъ началось, и подлежитъ для дальнѣйшаго производства и окончанія передачѣ въ тотъ судъ, которому подсудно по правиламъ 25-го февраля 1885 года. Заключеніе это не вызываетъ сомнѣній, тѣмъ болѣе, что подобный же порядокъ былъ установленъ при введеніи въ Имперію облегчительныхъ правилъ 11-го октября 1865 года относительно дѣлъ, начавшихся въ уѣздныхъ судахъ и подлежащихъ окончанію въ палатахъ гражданскаго суда, въ ст. 75 означенныхъ правилъ, каковая статья, какъ содержавшая въ себѣ лишь временное правило, хотя и не вошла въ изданіе 2 ч. X т. 1876 года, которымъ судебныя мѣста въ Сибири должны будутъ руководствоваться на будущее время, но, съ другой стороны, не только никогда не отмѣнена, но и приведена какъ источникъ многихъ, включенныхъ въ упомянутое изданіе законовъ о судопр. и взыск. гражд. постановленій.—По второму вопросу: должны ли почитаться окончательными рѣшенія сибирскихъ губернскихъ судовъ, постановленныя въ апелляціонномъ порядкѣ по жалобамъ на подчиненные имъ суды первой степени,—правительствующій сенатъ находитъ, что слѣдуетъ разъяснять апелляціонныя рѣшенія губернскихъ судовъ по дѣламъ, рѣшеннымъ въ низшихъ судахъ (ратушахъ, городовыхъ и окружныхъ судахъ), до введенія въ дѣйствіе правилъ 25-го февраля 1885 года, отъ рѣшеній по дѣламъ, оконченнымъ въ окружныхъ судахъ послѣ введенія уже тѣхъ правилъ. Дѣла перваго рода, по силѣ ст. 42 означенныхъ правилъ, подчиняются въ отношеніи ихъ дальнѣйшаго движенія и окончанія, прежнимъ узаконеніямъ, а потому, постановленныя губернскими судами, въ качествѣ второй инстанціи, по этимъ дѣламъ рѣшенія подлежатъ, на основаніи ст. 555 и 1,247 т. X, ч. 2, изд. 1857 года, обжалованію правительствующему сенату въ апелляціонномъ порядкѣ, если

предметъ дѣла цѣною не ниже 600 руб. Что же касается рѣшеній губернскихъ судовъ по дѣламъ второй категоріи, то хотя въ ст. 27 и 28 правилъ 25-го февраля 1885 года и не выражено прямо и положительно, чтобы такыя признавались окончательными, какъ это, напримѣръ, сказано въ означенныхъ статьяхъ относительно рѣшеній окружныхъ судовъ по дѣламъ, цѣна коихъ не превышаетъ 30 руб., тѣмъ не менѣе правильность вывода о такомъ именно значеніи сихъ рѣшеній губернскихъ судовъ не можетъ подлежать сомнѣнію. При изданіи въ 1865 году облегчительныхъ правилъ судопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства (полное собраніе законовъ № 42,548) было признано необходимымъ внести въ этихъ мѣстахъ принятое для судебныхъ учреждений, образованныхъ по судебнымъ уставамъ Императора Александра II, начало о рѣшеніи всѣхъ судебныхъ дѣлъ окончательно въ двухъ инстанціяхъ. Согласно сему было установлено, чтобы всѣ гражданскія дѣла цѣною до 500 руб., за исключеніемъ маловажныхъ, цѣнность которыхъ не превышаетъ 30 руб., рѣшались окончательно въ уѣздныхъ судахъ и гражданскихъ палатахъ, а остальныя—въ гражданскихъ палатахъ и правительствующемъ сенатѣ. Правиломъ 11-го октября 1865 года вошла затѣмъ въ изданіе законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (2 ч. X т. св. зак.) 1876 года, дѣйствіе котораго временныя правилами 25-го февраля 1885 года распространяется и на губервіи и области Сибири, а засимъ несомнѣнно, что лежащее въ основаніи ихъ начало о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ двухъ инстанціяхъ должно имѣть практическое примѣненіе въ означенныхъ мѣстностяхъ. Причемъ допущеніе апелляціи въ правительствующій сенатъ и на рѣшенія губернскихъ судовъ, состоявшіяся по дѣламъ, начатымъ въ окружныхъ судахъ, съ одной стороны, вызвало бы ничѣмъ не оправдываемое неравенство въ числѣ инстанцій для разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ и установило бы къ тому большее число инстанцій—именно три—для дѣлъ менѣе цѣнныхъ и, наоборотъ, меньшее число инстанцій для дѣлъ важнѣйшихъ, а съ другой—противорѣчило бы и положительному закону,—ст. 496 т. X, ч. 2, изд. 1876 года, по которой на рѣшенія палатъ и равныхъ имъ судебныхъ мѣстъ, къ коимъ, очевидно, принадлежатъ и губернскіе суды, допускается апелляція въ правительствующій сенатъ только въ дѣлахъ, которыя начаты непосредственно въ этихъ учрежденіяхъ. По силѣ основаній и принимая во вниманіе, что изложенное толкованіе 27 и 28 ст. Высочайше утвержденныхъ 25-го февраля 1885 года временныхъ правилъ вполне согласуется какъ съ общимъ духомъ, такъ и съ отдѣльными постановленіями означеннаго закона, правительствующій сенатъ признаетъ, что рѣшенія губернскихъ судовъ по дѣламъ, вступившимъ къ нимъ изъ окружныхъ судовъ, если рѣшенія сихъ послѣднихъ состоялись послѣ введенія въ дѣйствіе правилъ 25-го февраля 1885 года, должны почитаться окончательными и апелляціи въ правительствующій сенатъ не подлежатъ.—По третьему вопросу: въ какомъ порядкѣ, въ какой срокъ, въ какихъ случаяхъ и съ соблюденіемъ вообще какихъ правилъ должны быть приносимы частныя жалобы, упоминаемыя въ ст. 33 и 34 правилъ 25-го февраля 1885 года,—правительствующій сенатъ находитъ, что въ означенныхъ статьяхъ говорится о частныхъ жалобахъ, приносимыхъ на сибирскіе окружныя и губернскіе суды и губерскія или областныя правленія, изъ числа которыхъ одинъ разрядъ жалобъ поступаетъ въ губернскіе суды, другой въ губернскіе или областныя правленія, или къ генераль-губернаторамъ, а третій—въ общія губерскія управленія, рѣшенія коихъ по опредѣленнымъ въ ст. 34 по дѣламъ подлежатъ обжалованію по Восточной Сибири—въ совѣтъ мѣстнаго главнаго управленія, по Приамурскому краю—генераль-губернатору онаго, а по губерніямъ Тобольской и Томской—въ правительствующій сенатъ. Что касается тѣхъ изъ упомянутыхъ частныхъ жалобъ, которыя приносятся на имя губернскихъ судовъ и правительствующаго сената, то имѣтъ сомнѣнія, что эти жалобы, какъ адресованныя въ судебныя мѣста, на точномъ основаніи 16 ст. правилъ 25-го февраля 1885 года, должны быть подаваемы въ порядкѣ, въ сроки и въ случаяхъ, опредѣленныхъ для частныхъ жалобъ въ законахъ о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г., съ примѣненіемъ

емъ притомъ, разумеется, тѣхъ изъятій, которыя установлены въ упомянутомъ законѣ отъ 25-го февраля 1885 г. Въслѣдствіе сего, подобныя жалобы должны быть подаваемы чрезъ посредство того мѣста, на которое приносятся, въ сроки, указанныя статьею 447 т. X, ч. 2, изд. 1876 г., и въ случаяхъ, определенныхъ 446 ст. тѣхъ же тома и части, а равно съ соблюденіемъ и другихъ формальностей, установленныхъ по сему предмету въ зак. о суд. и выск. гражд. изд. 1876 г. Что же касается жалобъ, приносимыхъ въ остальные названныя выше правительственныя мѣста, а также генераль-губернаторамъ, то въ законѣ 25-го февраля 1885 года не указано, какой порядокъ и какія правила должны быть соблюдаемы при ихъ подачѣ. Но, принимая во вниманіе, во 1-хъ, что въ означенномъ законѣ не содержится, равнымъ образомъ, и постановленія о томъ, чтобы въ отношеніи сихъ жалобъ сохраняли свою силу дѣйствующія въ настоящее время въ Сибири правила судопроизводства, и во 2-хъ; что согласно примѣч. къ ст. 441 т. X, ч. 2 зак. о суд. изд. 1876 г., частныя жалобы и на губернскія правленія по дѣламъ судебнымъ приносятся съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 446—456 тѣхъ же тома и части, — Правительствующій сенатъ приходитъ къ тому выводу, что частныя жалобы по судебнымъ дѣламъ, подаваемыя въ сибирскія правительственныя мѣста, и генераль-губернаторамъ, по ст. 33 и 34 правилъ 25-го февраля 1885 года, должны быть приносимы съ соблюденіемъ того же порядка и тѣхъ же правилъ, которыя указаны выше для частныхъ жалобъ на имя губернскихъ судовъ и правительствующаго сената.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА.

Въ «Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано извлеченіе изъ отчета о состояніи Омскихъ гимназій и прогимназій въ 1884—1885 гг. Къ началу экзаменовъ учащихся было: въ гимназіяхъ: мужской 248, женской 330 и въ женской прогимназіи 100; изъ нихъ окончили курсъ: въ первой 14, во второй: VII кл. 23, VIII педагогическаго 25 и класса начальныхъ училищъ 9; въ третьей 12; переведено въ слѣдующіе высшіе классы: въ первой 196, во второй 220 и въ третьей 65. Изъ числа окончившихъ курсъ награждены: въ мужской гимназіи 3—золотыми медалями и 1—серебряною; въ женской VII кл. 2—золотыми медалями и 3—серебряными, а изъ окончившихъ VIII кл. 4 удостоены званія домашнихъ наставницъ и 21—домашнихъ учительницъ. Главнымъ источникомъ содержанія женской гимназіи служилъ въ отчетномъ году сборъ платы за право ученія, давшій до 12,500 р., затѣмъ субсидія отъ городской общины въ размѣрѣ 2,000 р. и пособіе: изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 2,250 р. и госуд. казнач. одновременно 1,719 р. 19 к., всего же поступило 18,469 руб. 19 коп. Въслѣдствіе прекращенія правленіемъ томскаго общ. банка ежегодной выдачи субсидій въ количествѣ 12 т. руб., главнаго источника содержанія гимназіи силою сложившихся несприятно обстоятельство должна была рѣшиться вопросъ: *быть или не быть*. Хотя попец. совѣтъ входилъ своевременно чрезъ подлежащую власти съ ходатайствомъ о побужденіи банка къ выдачѣ пособія, но ходатайство ни къ чему не привело. Министры финансовъ и народ. просв. не признали возможнымъ отнести расходъ по содержанію гимназіи на счетъ государственнаго казначейства, и первый изъ нихъ предложилъ даже закрыть такуюю. Въ виду этого попец. совѣтъ, въ экстренномъ засѣданіи, объ обезпеченіи дальнѣйшаго существованія гимназіи, съ крайнимъ приговоромъ долженъ былъ рѣшиться, на возвышеніе платы за право ученія, предполагая такимъ путемъ собрать до 13 т. р. Въ то же время поставлено было сократить до minimum'a расходы по содержанію гимназіи, въслѣдствіе чего закрыты были два параллельныхъ отдѣленія и уменьшена порочная плата преподавателямъ VIII спеціальнаго класса и класса для образованія первоначальныхъ учительницъ, согласно извѣщенному самими преподавателями согласію. Но такъ какъ и при

подобныхъ сокращеніяхъ расходовъ, всетаки, долженъ былъ получиться дефицитъ въ годовомъ бюджетѣ женской гимназіи, то со- вѣтъ, въ виду того, что 70% учащихся въ ней дѣти мѣстнаго городского населенія, призналъ справедливымъ обратиться съ просьбой къ городской думѣ о пополненіи дефицита изъ городскихъ средствъ. На призавъ къ оказанію пособія городская дума откликнулась съ живѣйшимъ сочувствіемъ и ассигновала изъ своихъ средствъ въ субсидію гимназіи 2,300 р. Благодаря этой субсидіи, существованіе гимназіи обезпечено было до конца учебнаго года. Что ожидается это заведеніе въ будущемъ,—вопросъ пока открытый. На содержаніе женской прогимназіи поступило: изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 500 р., изъ городской управы 1,000 руб. и изъ собранныхъ за право ученія 1,500 руб. Обыкновенный ежегодный дефицитъ покрывается пожертвованіями членовъ попечительнаго совѣта. Источниками содержанія мужской гимназіи служили 24,575 р. 46 к., отпускаемые изъ государственнаго казначейства, и сборъ за право ученія. Существующее при мужской гимназіи Общество вспомо- ществованія недостаточнымъ ученикамъ имѣло капитала 2,724 р., въ томъ числѣ запаснаго 1,850 р. Благодаря помощи общества, въ отчетномъ году два бѣдняка кончили курсъ гимназіи и отправлены въ университетъ; на средства Общества содержались въ пансіонѣ три воспитанника съ платою за каждого по 12 р. 50 к. въ мѣсяцъ; кромѣ того, выдавались единовременныя пособия бѣднѣйшимъ ученикамъ и студентамъ университета.

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о раздѣленіи Томской епархіи и объ образованіи новой епископской каѳедры для областей—Семипалатинской и Акмолинской.

Ходатайство пріамурскаго генераль-губернатора, барона Корфа, относительно учрежденія въ Пріамурскомъ краѣ отдѣленія государственнаго банка, въ министерствѣ финансовъ встрѣчено очень сочувственно, и отдѣленіе банка, по словамъ «Нов. Времени», будетъ открыто въ началѣ будущаго года.

Въ скоромъ времени будетъ утвержденъ уставъ общества изученія Амурскаго края. Это общество имѣетъ цѣлью, какъ передаютъ «Новости», всестороннее изученіе бассейна Амура, русскаго побережья Восточнаго океана и сопредѣльныхъ странъ и ознакомленіе съ нимъ посредствомъ сбора коллекцій и разныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ естествознанія, географіи, этнографіи и археологіи, и научной разработки собранныхъ матеріаловъ, равно посредствомъ составленія библиотекъ изъ сочиненій объ указанной странѣ, не ограничиваясь какой либо спеціальною. Кромѣ того, какъ слышали «Новости», въ задачахъ общества не послѣднее мѣсто займетъ разработка вопроса объ устройствѣ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Не знаемъ, на сколько амурское общество удовлетворитъ своимъ задачамъ, но мысль о разработкѣ переселенческаго вопроса при содѣйствіи людей ученыхъ и образованныхъ,—мысль недурная и полезная. Въ остальной Сибири также недурно было бы организовать подобныя общества для изслѣдованія переселенческаго движенія.

Нами получена повѣстка отъ правленія Общества вспомо- ществованія учащимся въ вѣрненскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ о назначеніи на 29-е сентября общаго годичнаго собранія для избранія почетныхъ членовъ, членовъ правленія и ихъ кандидатовъ, для разсмотрѣнія отчета правленія, ревизионной записки и обсужденія предложеній объ измѣненіи и дополненіи устава; въ виду послѣдняго пункта правленіе усерднѣе проситъ гг. членовъ собраться въ это засѣданіе.

Въ Вѣрномъ, какъ передаютъ телеграммы «Сѣв. Агентства», ночью на 13-е октября были слышны подземные удары, при ясной и теплой погодѣ. Съ кашгарской границы сообщаютъ, по слухамъ, что въ Яркендѣ, въ 100 верстахъ отъ Кашгара, пріѣхалъ англійскій консулъ. Китайцы ему объявили, что до полученія документовъ отъ своего правительства о его назначеніи

яркендскимъ консуломъ они его признавать не будутъ. Изъ Пшпекъ доносятъ, что тамъ съ 3-го по 11-е октября землетрясеніе повторилось шесть разъ, а также въ Пшпекѣ на 13-е октября, ночью было землетрясеніе, предшествуемое подземнымъ гуломъ; въ стѣнахъ многихъ домовъ появились трещины.

Посланные изъ Караколя верблюды встрѣтили въ концѣ сентября Пржевальскаго приближающимся къ Аксу.

Въ городѣ Вѣрномъ съ 1-го октября открылся ежедневный приемъ больныхъ во вновь устроенной амбулаторной лечебницѣ. Плата за входъ по 20 коп.; совершенно бѣдные принимаются бесплатно. Собранныя деньги, какъ гласитъ объявленіе, доставленное намъ, предназначаются исключительно на наемъ и содержаніе помѣщенія и приобрѣтеніе необходимыхъ инструментовъ.

Военный губернаторъ Забайкальской области, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ циркуляровъ, помѣщенномъ въ «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ», предписываетъ исправникамъ внушить населенію, что выборы въ станичные атаманы лицъ, занимающихся продажей вина, имъ утверждаемы не будутъ.

Баронъ Корфъ приказалъ выселить, по словамъ «Владивостока», изъ Императорской гавани двухъ финляндцевъ, эксплуатировавшихъ мѣстное населеніе безсовѣтнымъ образомъ посредствомъ спиртныхъ напитковъ и др. способовъ.

Общество для содѣйствія русскому мореходству возбуждено, по словамъ «Нов. Времени», въ министерствѣ финансовъ ходатайство объ отпускѣ суммъ, необходимыхъ для продолженія работъ по изслѣдованію Обской губы.

Въ числѣ вопросовъ, какими занималась екатеринбургская дума, былъ докладъ по вопросу о соединеніи желѣзной дороги самаро-уфимской съ екатеринбургско-тюменскою. Дума постановила: избрать комиссію съ цѣлью возобновить ходатайство о томъ, чтобы будущая дорога примкнула къ екатеринбургско-тюменской линіи именно въ Екатеринбургѣ. Ознакомившись, насколько это было возможно, съ этимъ вопросомъ по официальнымъ даннымъ, «Екатеринбургская Недѣля» пришла къ убѣжденію, что въ докладѣ по этому вопросу комиссіи, избранной 3-мъ съѣздомъ уральскихъ горнозаводчиковъ, всѣ цифровыя данныя нефрны. Газета прибавляетъ, что неправильно поняты гг. членами комиссіи статистическія цифры привели къ тому, что изысканія производятся теперь по направленію явно убыточному.

19-го сентября 1885 года должно занять одно изъ видныхъ мѣстъ на страницахъ лѣтописи томской общественной жизни, — говорить «Сибирская Газета». До этого дня Томскъ не имѣлъ театра въ букввальномъ смыслѣ этого слова, т. е. зданія, специально назначеннаго для сценическихъ представленій, которые давались въ помѣщеніяхъ, вовсе для этой цѣли не подходящихъ, въ родѣ, напр., военнаго мажега. Вновь выстроенный Е. И. Королевымъ каменный театръ, если не отличается богатствомъ и роскошью внутренней отделки, то во всякомъ случаѣ какъ по размѣрамъ, такъ и по устройству, вполнѣ долженъ удовлетворить потребностямъ томской публики. И публика, наполнившая театръ въ день его открытія, не упустила случая выразить г. Королеву свою благодарность громкими, единодушными аплодисментами и вызовами.

Недавно «Сибирская Газета» указала, что уголовные съезды забираютъ все болѣе видныя профессіи въ Сибири. Между прочимъ, въ рукахъ подобныхъ людей находится телеграфнаго агентства въ Томскѣ и Красноярскѣ. Въ отвѣтъ на это «Сибирскій Вѣстникъ» въ № 19 не только подтверждаетъ этотъ фактъ, но и доказываетъ, что «телеграфное агентство» въ рукахъ съездныхъ процвѣтаетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ рукахъ другихъ лицъ, и что сибиряки должны радоваться расширенію такой дѣятельности агентства въ Сибири. Вываключеніе доказываетъ, что сибиряки стремятся только къ выгодамъ, а телеграфное агент-

ство не даетъ въ Сибири выгоды, и съездные занимаютъ имъ самоотверженно.

«Справедливо ли, — спрашиваетъ «Сибирскій Вѣстникъ», — послѣ этого вопить о томъ, что телеграфными агентами состоятъ съездные?»

Рѣшительно несправедливо; мы думаемъ даже, что всѣ съездные за подлоги и другія качества изъ Европейской Россіи только и стремились самоотверженно отдаться въ Сибири на служеніе мѣстному обществу. Это такъ вѣроятно и такъ легко этому повѣрять.

Изъ Екатеринбурга пишутъ: «въ Екатеринбургѣ, какъ извѣстно, существуетъ мѣстная контора государственнаго банка и въ то же время отдѣленіе коммерческаго сибирскаго банка; въ томъ и другомъ учрежденіи много лѣтъ существовала завѣдующимъ дѣла О. Л. Миллеръ, почтенная дѣятельность котораго приведена въ № 4 «Екатеринбургской Недѣли». Законъ 3-го декабря 1884 года доселѣ не касается нашихъ учреждений. Управляющимъ конторы государственнаго банка продолжаетъ совмѣщать занятія въ сибирскомъ банкѣ. Однако министерство, какъ слышно, нынѣ обратило на это особое вниманіе, и О. Л. Миллеръ долженъ будетъ оставить сибирскій банкъ, такъ какъ онъ принадлежитъ къ управляющимъ правительственнымъ кредитными учрежденіями».

Въ захолустныхъ нравахъ случаются вещи, какихъ не придумаешь. Рассказываютъ объ одномъ случаѣ на Уралѣ, гдѣ одинъ маститый 65-лѣтній старецъ привезъ себѣ бонну изъ Петербурга и, праздноя день своего рожденія, представилъ ее гостямъ, а затѣмъ предъявилъ ея аттестаты объ услуженіи у разныхъ лицъ въ доказательство ея непорочности. Послѣ сытнаго обѣда удостоились особаго привѣтствія и престарѣлый младенецъ, и молодая бонна.

Въ газетѣ «Русь» (№№ 15 и 16) помѣщены двѣ статьи М. Г. Черныяева, подъ названіемъ «Отъ Тихаго океана до Урала». Свѣдѣнія эти возбуждаютъ интересъ уже потому, что сообщаютъ ихъ лицо, пользующееся особливо популярностью, но мы не можемъ не пожалѣть, что многое схвачено мимоходомъ, а главное проникнуто тенденціозностью: авторъ задался цѣлью представить Амуръ въ самомъ мрачномъ цвѣтѣ, а потому статьи грѣшатъ противъ истины. По окончаніи этихъ статей, мы сдѣлаемъ имъ болѣе полную критическую оцѣнку.

Вышла въ свѣтъ и нами получена новая книга профессора Германа Вамбери. Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig Brockhaus. 1885. Въ книгѣ этой посвящены обширные отдѣлы сибирскимъ тюркскимъ племенамъ, а именно: сибирскимъ татарамъ, алтайцамъ, якутамъ, киргизамъ, башкирамъ и другимъ. Мы надѣемся познакомиться съ содержаніемъ этого новаго этнографическаго труда.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ Южнаго Сахалина (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Мнѣ пришлось пробыть въ Корсаковскомъ посту только нѣсколько дней, а потому въ своемъ разсказѣ я ограничусь лишь чисто внѣшними событіями, которыя нисколько не зависятъ отъ знанія мѣстныхъ условий. Однообразие постовай жизни въ нынѣшнемъ году было нарушено усиленными побѣгами арестантовъ, изъ которыхъ въ іюнѣ не досчитывались 40 человекъ. Побѣги эти связаны съ различными грабежами и убійствами въ окрестностяхъ Корсаковскаго поста. Такъ, въ срединѣ іюня партія арестантовъ разграбила провизіонные склады на Крильонскомъ маякѣ (около 60 миль южнѣе

поста), причѣмъ нѣсколько человѣкъ каторжныхъ, часть которыхъ была съ оружіемъ, были застрѣлены посланною въ погоню мячной командой; въ это же время съ маяка пропалъ бесслѣдно матросъ съ быкомъ и коровой, за которыми онъ былъ посланъ въ поле; предполагаютъ, что его убили каторжные. Затѣмъ произведено нѣсколько убійствъ арестантами около самаго Корсаковскаго поста. Они же ограбили анновъ въ Маукѣ, на западномъ берегу Южнаго Сахалина и въ селеніи Очехпоко—на восточномъ берегу, въ Охотскомъ морѣ. Въ послѣднемъ мѣстѣ каторжные связали цѣлую семью анновъ по рукамъ и по ногамъ и въ такомъ видѣ ихъ подвѣсили, въ томъ числѣ одного ребенка; однако же, по уходѣ грабителей, крики несчастныхъ были услышаны и ихъ освободили. Короче, бѣглецы показали себя вездѣ, гдѣ только можно, и надолго оставили по себѣ память. Въ настоящее время большая часть ихъ поймана; не досчитываются всего 12 человѣкъ. Изъ числа бѣжавшихъ, 9 человѣкъ пустились въ шлюпкѣ чрезъ Лаперузовъ проливъ, и ихъ выбросило на сѣверномъ берегу острова Мацмая (Иезо), около Саппоро. Здѣсь они были приняты за „неизвѣстныхъ“ иностранцевъ, потому что не отвѣчали ни на французскіе, ни на англійскіе, ни на русскіе вопросы и только послѣ долгихъ попытокъ отозвались, наконецъ, погѣмечки,—какъ это показалось японцамъ,—причемъ послѣдніе, вѣтаетки, заподозрѣли, что „иностранцы“, въ дѣйствительности, едва ли нѣмцы, такъ какъ говорятъ на этомъ языкѣ, видимо, несвободно. Тутъ-то у японцевъ и явилась мысль, что это, можетъ быть, бѣглецы съ Сахалина, и „неизвѣстныхъ иностранцевъ“ отправили въ Хакодаде, гдѣ окончательно подтвердилось, что они, дѣйствительно, каторжные. Изъ Владивостока послали туда клиперъ „Джигитъ“, который забралъ арестантовъ и отвезъ ихъ въ Дуэ. Говорятъ, что, когда въ Хакодаде ихъ привезли на судно, то они долго отрицательно трясли головой на всѣ вопросы и дѣлали видъ, что ничего не понимаютъ. Наконецъ, кто-то неожиданно скомандовалъ имъ: „направо кругомъ—маршъ!“—и одинъ совершенно истинно, по прывычкѣ, выполнилъ знакомую команду, открывъ такимъ образомъ невольное свое инкогнито. Осмотръ платья, произведенный сейчасъ же, показалъ, что у „неизвѣстныхъ“ бѣглецовъ съ весьма извѣстными клеймами и рабовъ Божіихъ забрали. Мнѣ это, какъ нельзя болѣе, напоминаетъ исторію съ двумя захваченными бѣглецами русскими матросами въ Санъ-Франциско. Офицеръ съ военнаго судна, который былъ посланъ въ полицію удостовѣриться въ ихъ личности, долго безуспѣшно допрашивалъ ихъ и получалъ въ отвѣтъ только мичанье да отрицательные жесты и пожиманье плечами. Наконецъ, ему надоѣло ломать языкъ на иностранные лады... —„Да кто же вы такіе?“—крикнулъ онъ на нихъ, заключивъ свою фразу крѣпкимъ, забористымъ словомъ.—„Мы изъ венгровъ, ваше благородіе!“—послѣдовалъ желанный отвѣтъ... Разумѣется, „венгровъ“ сейчасъ же забрали. Съ сахалинскими бѣглецами бывали и такіе курьезы. Выловятъ гдѣ нибудь каторжнаго и везутъ его въ Дуэ, а онъ всю дорогу прикидывается или англичаниномъ, или „американомъ“, и упорно молчитъ на всѣ вопросы. На рейдѣ пристають къ борту рабочіе на баржахъ. „Ну, что, Оедька,“ — кричитъ вдругъ „англичанинъ“ сверху:—„что новаго?“ Такимъ образомъ обѣтъ молчанія нарушается; впрочемъ, въ данномъ случаѣ и самъ арестантъ не придавалъ ему ничего серьезнаго,

а просто хотѣлъ только позабавиться, зная, что, все равно, сину одинаково росписывать будутъ.

Другую партію бѣглыхъ выловили иначе. Въ половинѣ іюля, въ Корсаковскій постъ прѣхалъ начальникъ Сахалина генераль-маіоръ Гинце. Узнавъ о побѣгѣ каторжныхъ, онъ послалъ два отряда солдатъ на поиски, по 10 человѣкъ въ каждомъ, причѣмъ поручилъ одному отряду идти отъ рѣчки Лютоги чрезъ хребтъ, на западную сторону Сахалина, и затѣмъ по берегу спускаться на югъ, къ мысу Крильонъ, — а другому, который былъ высаженъ у рѣчки Сіай, приказалъ обойти восточнымъ берегомъ кругомъ того же мыса до встрѣчи съ первымъ отрядомъ. Самъ генераль Гинце въ это время отправился на шхунѣ „Ермакъ“ въ Охотское море, къ заливу Терпѣнія. Недѣли полторы спустя, на обратномъ уже пути, шхуна около мыса Крильонъ замѣтила въ туманѣ японскую шлюпку и, подойдя къ ней, увидала, что тамъ сидятъ пять человѣкъ солдатъ съ своими вещами и провизіей, а, кромѣ того, въ шлюпкѣ же сложены какія-то аинскія вещи. Солдаты крайне обрадовались, наткнувшись на судно. Оказалось слѣдующее. Партія солдатъ, которая шла восточнымъ берегомъ, недалеко отъ Крильона увидала въ морѣ шлюпку съ 7 бѣглецами каторжниками. Начали въ нихъ стрѣлять; у арестантовъ, хотя и оказались два украденные аинскіе самонала, но зарядовъ не было, такъ что они сочли за лучшее сдаться, тѣмъ болѣе, что одинъ былъ уже убитъ выстрѣлами съ берега. Шлюпка пристала къ обрыву и въ это время одинъ изъ шести убѣзавшихъ бѣглыхъ успѣлъ куда-то скрыться между камнями, пользуясь тѣмъ, что стрѣлять было невозможно по крутизнѣ берега, или, какъ выразились солдаты, „неспособно“. Захвативъ каторжныхъ, эта партія раздѣлилась пополамъ: пятеро остались съ бѣглецами поджидать тѣхъ, которые шли по западному берегу, отъ Лютоги, а другіе пятеро успѣли въ захваченную японскую шлюпку и пошли моремъ имъ навстрѣчу, забравъ съ собой всѣ вещи и все награбленное у анновъ арестантами. Скоро они дѣйствительно встрѣтились съ первой партіей, но только та, увидавъ шлюпку съ какими-то оборванцами (послѣ 1½ недѣльныхъ поисковъ солдаты поистрепались порядочно) и вещами, приняла ихъ за каторжныхъ и открыла пальбу. Пассажиры шлюпки давай вопить благимъ матомъ и махать тѣмъ, что подало, но это не помогло, и пули продолжали сыпаться попрежнему. Тогда солдатамъ осталось только отойти въ море, что они и сдѣлали. Тутъ-то на нихъ и наткнулась шхуна „Ермакъ“, спустя четыре и пять часовъ послѣ того, какъ они выбрались изъ-подъ выстрѣловъ; ихъ унесло уже миль за двѣ отъ берега, и понятно, что солдаты были рады, что вырвались изъ двойной бѣды. По указанію ихъ, найдены были остальные, и такъ какъ шхуна шла въ Дуэ, то арестантовъ свезли сперва туда, а потомъ обратнымъ рейсомъ доставили въ Корсаковскій постъ. Нѣсколько бѣглыхъ каторжныхъ были пойманы еще раньше въ іюнѣ командой Крильонскаго маяка и привезены туда же. 3 іюля надѣ двумя арестантами, виновными въ убійствѣ, производился въ Корсаковскомъ посту полевой судъ, члены котораго были нарочно присланы изъ Дуэ. Обоихъ приговорили къ смерти и приговоръ былъ сейчасъ же приведенъ въ исполненіе.

Въ началѣ іюля, на южный Сахалинъ прибылъ адъютантъ генераль-губернатора, полковникъ Гарнакъ, которому поручено было произвести изысканія для проведенія дороги отъ

Корсаковского поста на сѣверъ и выбрать мѣста поселеній. Онъ отправился въ путь нѣшкомъ съ 2 солдатами, 1 надзирателемъ и 5 каторжными изъ разряда „исправляющихся“, рассчитывая пройти къ Мануэ, на восточномъ берегу Сахалина, а оттуда подняться берегомъ до широты поста Косунай, на западной сторонѣ Сахалина, и перевалить къ нему чрезъ горы въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь ширина острова всего около 15 миль; изъ Косунай онъ предполагалъ вернуться назадъ. Извѣстій о немъ, пока, еще нѣтъ. Другая экспедиція послана генераломъ Гинце для предварительныхъ изысканій по проведенію телеграфной линіи по восточному берегу Сахалина отъ селенія Александровскаго (Дуэ) чрезъ устье рѣки Тымъ къ Корсаковскому посту. Партія вышла изъ Дуэ въ концѣ мая, въ составѣ 5 или 6 человекъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Машинскаго; объ ней извѣстно, что около 12-го іюля она прошла уже постъ Тихменева въ заливѣ Терпѣвнѣ, такъ что до конца остается немного. Цѣль этой экспедиціи заключается только въ томъ, чтобы опредѣлить, какъ велики трудности для проведенія линіи и можно ли ее вести съ успѣхомъ.

Въ настоящее время ведется колесная дорога отъ Корсаковского поста по направленію къ Найбучи, на восточномъ берегу Сахалина. Работами завѣдуетъ поручикъ Карскій, въ распоряженіи котораго находятся 40 каторжныхъ. Дорога проведена, пока, на 10 верстъ, но проведена весьма хорошо и основательно. Раньше тутъ проходила тропа, которою обыкновенно и пользовались, но недавно, передъ проведеніемъ дороги, ее забросили и стали ходить на Мануэ, а потомъ далѣе шли берегомъ; путь этотъ, хотя и гораздо длиннѣе, но за то тутъ избѣгали перевала черезъ горы. Общая рекогносцировка новой дороги сдѣлана еще въ прошломъ году.

Въ Корсаковскомъ посту компанія „Сахалинъ“ уже устроила угольный складъ, куда доставлено пароходомъ „Владивостокъ“ нѣсколько сотъ тоннъ угля. Такіе же склады предполагается сдѣлать въ Кастрѣ и Ольгѣ, но пока ихъ еще нѣтъ. Дуйскій уголь нынче, говорятъ, весьма порядочный, и приготовлено его довольно много. Генераль-губернаторъ думалъ было начать разработку угольныхъ копей около деревни Чинисанъ, немного восточнѣе Корсаковского поста, но качество угля оказалось весьма плохо, и вышесказанное предположеніе было оставлено. Благодаря генералу Гинце, каторжные на Сахалинѣ имѣютъ дважды въ мѣсяцъ нѣчто въ родѣ отдыха: 1 и 15 числа имъ даютъ время помыться, починиться и, вообще, привести въ порядокъ. Ница, говорятъ, тоже улучшено, но въ чемъ это улучшеніе—не знаю и не видѣлъ; Бѣгетна продолжаютъ, а транспортъ, прибывшій весною на „Костромъ“, теперь лежитъ въ цингѣ. Общія отзывы про новое начальство сводятся къ тому, что „строго, но справедливо“, а на Сахалинѣ послѣднее значить весьма много.

При возвращеніи изъ Корсаковскаго поста мнѣ случайно удалось познакомиться съ знаменитымъ „Камнемъ Опасности“, представляющимъ отдѣльную скалу въ Лаперузовомъ проливѣ, которую рѣдко кто видѣлъ.. Вѣрнѣе и я ее только „слышалъ“, потому что судно подошло къ ней въ густомъ туманѣ, такъ что, не смотря на разстояніе лишь нѣсколькихъ саженъ, которое было между нами, о чемъ можно было судить по глубинѣ и всплескамъ, самый камень не показывался всетаки. За то онъ положительно оглушалъ. Еще мили ва три отъ него мы слышали ревъ, который, по мѣрѣ нашего

приближенія, все усиливался. Это оралъ стада сивучей, поселившіеся здѣсь споконъ вѣка и не тревожимые человекомъ. Вблизи камня крики раздражаютъ душу и способны нервнаго человека довести до истерики. Словно огромное стадо быковъ реветъ на разные тоны; то слышны почтенные басы отцевъ семействъ, раздающіеся какъ хорошей паровой ревушъ, то слышны потоньше голоса маменекъ и визгъ ребятъ, то все это сливается въ одинъ общій галдежъ, гдѣ всѣ звуки перекрещиваются, какъ во время жаркой дамской перебранки или пересудовъ кумушекъ. Гармонія адскал. Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра: моряки, говорятъ, пользуются этимъ ревомъ какъ даровымъ и удобнымъ средствомъ распознавать положеніе самаго „Камня Опасности“ во время тумановъ, если судно случайно поднесетъ слишкомъ близко. Это лучше всякаго колокола.

Красноярскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Давно ожидаемая гостя—чужная эпизоція пожаловала въ нашу губернію: Минусинскій, Ачинскій и Канскій округа охвачены какъ огнемъ, борьба рѣшительно немислима. Правда, мѣсяца три тому назадъ, когда зараза только еще начиналась въ Минусинскомъ округѣ, на прекращеніе ея было отпущено 10,000 руб. изъ капитала общественной запашки въ распоряженіе и. д. губернатора, который въ то время, съ отпущенными на расходъ деньгами и 25-ю солдатами красноярскаго губернскаго баталіона, выѣхалъ въ Минусинскъ для принятія мѣръ на мѣстѣ и командировалъ съ этою цѣлью въ Минусинскій округъ нѣскольکو чиновниковъ, но ни солдаты, ни деньги, ни личное участіе администратора не искуляли страшной гостіи: солдаты и чиновники возвратились изъ командировки, деньги израсходовались, а скотъ валится и валится. О борьбѣ самого общества съ зарозой мы не имѣемъ свѣдѣній; по всей вѣроятности, успокоенное посѣщеніемъ начальства, оно, какъ водится, отнесло всю бѣду къ волѣ Божіей и покорно сложило руки.

Надняхъ выѣхали въ Иркутскъ члены ревизіонной комиссіи, окончившіе осмотръ судебныхъ мѣстъ. Результаты ревизіи, конечно, не заставятъ себя долго ждать, но пока, какъ слухи, передаютъ, что ни одинъ изъ членовъ нашихъ судовъ не оказался соответствующимъ назначенію даже при современныхъ, неширокихъ условіяхъ. Ожидается обновленіе всего судебного персонала — и это едва ли не самый прочный, рациональный шагъ къ поднятію судебного режима въ губерніи.

Нѣсколько дней тому назадъ, въ городскомъ саду поднято тѣло самоубійцы — сына священника Карновскаго. Юноша застрѣлился изъ карманнаго револьвера, оставивъ лаконическую записку, что ему „наскучило жить при такомъ порядкѣ вещей“. Никакихъ активныхъ причинъ къ самоубійству не открыто.

Пишпекъ, Семирѣченской обл. (корр. „Вост. Обзор.“). Изъ Кашгара все чаще и чаще стали доходить слухи тревожнаго характера. Туземное населеніе сильно возбуждено, вслѣдствіе того, что правящая китайскій власти обложили податью положительно всѣ крупныя и мелкіе предметы и принасы первой необходимости. Такъ, напримѣръ, кашгарскій сартъ не можетъ теперь продать конечной лепешки или крынки молока, не уплативъ предварительно пошлины, и лишь по уплатѣ таковой, китайскою властью кладется извѣстный значекъ, которымъ свидѣтельствуется, что товаръ этотъ, какъ уже олаченный, можетъ быть проданъ его владѣльцемъ. И такимъ образомъ обложено податью все, и притомъ довольно высокою, да и самая процедура уплаты весьма стѣснительна. Вотъ эта-то мѣра и породила недовольство и вызвала сильное броженіе, готовое перейти въ открытое возстаніе, которое, по словамъ прѣзжающихъ купцовъ,

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ будто бы и обнаружилось. Остается на то сказать одно, что китайцы, со свойственною имъ историческою изобрѣтательностью, нашли вѣрное средство лишиться популярности населенія, и тѣмъ, можетъ быть, разъ навсегда избавиться отъ управления страной, тѣмъ болѣе, что кашгарское населеніе давно уже недовольно своими правителями—китайцами.

Киренскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Въ началѣ юля мѣсяца, въ 50 верстахъ отъ Киренска сгорѣла до основанія, расположенная по р. Левѣ, деревня Лазаревская, состоящая изъ 22 дворовъ. Пожаръ начался днемъ при сильномъ вѣтрѣ въ то время, когда всѣ способные къ работамъ находились на папаяхъ. Жители этой деревни понесли убытка до 15 тысячъ рублей, оставшіеся буквально безъ крова, лица и одежды, и на другой же день пошли побираться по окрестнымъ селеніямъ и по городу Киренску. Погорѣльцы живутъ, пока, въ наскоро сколоченныхъ шалашахъ, нагіе и босые съ ужасомъ ждучъ приближающагося холоднаго времени.

Въ концѣ юля с. г., днемъ бѣжали изъ здѣшняго тюремнаго замка два арестанта; для разысканія ихъ были посланы двое солдатъ мѣстной команды, которымъ и удалось напасть на слѣдъ бѣглыхъ. При поимкѣ одинъ изъ арестантовъ былъ убитъ наповаль ридовымъ Половымъ, а другой успѣлъ скрыться въ кустахъ и, спустя нѣсколько дней, былъ пойманъ крестьянами. Въ то же самое время одинъ подсудимый арестантъ выпилъ настой фосфорныхъ спичекъ съ цѣлю отравленія, послѣ чего этотъ арестантъ былъ посаженъ въ секретную камеру, а на другой день былъ отправленъ въ больницу, гдѣ онъ и скончался.

ПОКОРЕНІЕ ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛИ.

Не такъ давно миновало то время, когда село Самаровское (Тобольской губерніи) должно было бы праздновать трехсотлѣтнюю годовщину своего подчиненія русской власти. Но обыватели и не вѣдали о юбилей своей родины, не знали, что ихъ селенію исполнилось три вѣка исторической жизни. А между тѣмъ, этотъ видный фактъ въ лѣтописяхъ села Самарова не можетъ быть обойденъ молчаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, было бы нелишнимъ обозрѣть судьбу бывшаго триста лѣтъ тому назадъ остяцкаго городища, превратившагося нынѣ въ прекрасное, благоустроенное, большое село, которое, по единогласному свидѣтельству русскихъ и иностранныхъ путешественниковъ, служитъ главнымъ, центральнымъ торговымъ пунктомъ на всемъ громадномъ пространствѣ отъ города Тобольска до города Березова. Изъ села Самарова еще недавно снаряжались двѣ большія сибирскія экспедиціи Брема и Финша, а за ними въ томъ же году экспедиція Полякова. Жители Самарова участвовали снабженіемъ всѣмъ необходимымъ путешественниковъ. Такъ измѣнилась судьба Самарова; въ сожалѣнію, въ настоящее время авторъ этой замѣтки не можетъ дать полнаго обзорѣня судьбы своей родины: эта задача сопряжена съ большими трудностями, происходящими главнымъ образомъ отъ недостатка въ древнихъ извѣстіяхъ и отъ противорѣчій въ лѣтописныхъ свидѣльствахъ, и едва ли можетъ поэтому имѣть мѣсто на страницахъ этой газеты, а потому мы ограничиваемся лишь краткимъ изложеніемъ первоначальныхъ событій.

Не прошло еще и года со времени занятія Ермакомъ „Сибири“, какъ русская казачья дружина начала свое на-

ступательное движеніе къ сѣверу, внизъ по рѣкѣ Иртышу. Подъ предводительствомъ младшаго атамана Богдана Брызги русскіе казаки въ 1582 году отправились въ невѣдомый трудный опасный путь. Медленно подвигался впередъ атаманъ, встрѣчая сопротивленіе со стороны прибрежныхъ остиковъ. Однако, русское искусство и оружіе постоянно брало верхъ надъ туземцами и остяцкіе юрты: Аремзянскій, Туртасъ, Демьянскій, Цингалы и пр., принуждены были сдаться.

Черезъ два съ половиною мѣсяца казачья дружина, совершивъ путь въ 680 верстъ, увидѣла на правой сторонѣ Иртыша городище главнаго остяцкаго князя Самара, по имени котораго и нынѣшнее село называется Самаровскимъ. За нѣсколько верстъ выше селенія теченіе Иртыша раздвояется и водный путь по правую сторону вновь соединяется съ собственно Иртышомъ около самаго Самарова. По этому небольшому протоку, называемому нынѣ Казеннымъ, Богданъ, на разсвѣтѣ 20-го мая 1582 года, подплылъ на своихъ стругахъ къ самымъ остяцкимъ юртамъ.

Главный улусть и резиденція Самара была расположена при подошвѣ довольно высокой горы и при разливѣ Иртыша подвергалась наводненію. Въ двухъ верстахъ ниже ея Самаръ имѣлъ на горѣ свое особое городище, куда онъ могъ укрываться на случай непріятельскаго нападенія. Его столица находилась не далеко (въ 25 верстахъ) отъ владенія Иртыша въ Обѣ и служила передовымъ постомъ и пунктомъ для наблюденія за движеніями новаго страшнаго врага—русскаго, о которомъ, безъ сомнѣнія, было уже извѣстно остяцкому князю.

Самаръ рѣшился защищаться. Для этой цѣли онъ привалъ къ себѣ восемь своихъ подчиненныхъ князьковъ, правившихъ различными юртами на рѣкѣ Оби, и поставилъ на берегу стражу. Но караульные спали въ то время, когда явился Богданъ Брызга со своимъ отрядомъ. Сонные были перебиты, Самаръ пытался было защищаться, но палъ отъ первой пули русскихъ казаковъ. Сподручники его разбѣжались, а испуганные подданные князя подчинились пришельцамъ и обязались платить назначенный ясакъ.

Немедленно поплылъ атаманъ далѣе; онъ вступилъ въ Обь и, плывя по ея теченію, скоро подчинилъ большинству остяцкихъ юртъ до „Сумгутъ-вашъ“ (нынѣ городъ Березовъ) включительно. Управление всѣмъ краемъ отъ Сумгутъ-вашъ до городища Самара атаманъ возложилъ на изъясвившаго покорность и преданность русскимъ остяцкаго князька Алача, который явился такимъ образомъ преемникомъ убитаго Самара*).

Въ 1583 г. и самъ Ермакъ спускался изъ Сибири внизъ по Иртышу и Оби. Овладевъ Кондинскими и Казымскими улусами, онъ завершилъ такимъ образомъ подчиненіе всей страны отъ Сибири до Сумгутъ-вашъ, вернулся обратно и устремился на югъ. Послѣ его смерти (въ ночь на 6-е августа 1584 г.) казачья дружина съ письменнымъ головою Иваномъ Глуховымъ оставила Сибирь, спустилась по Иртышу и Оби до нынѣшняго Обдорска (основ. въ 1595 г.) и чрезъ Уралъ проникла на Печору, а оттуда въ Россію.

* Власть въ родѣ Алачей была наследственной, и фамилія ихъ, почитавшаяся *шайтана*, вѣрно служила интересамъ русскихъ и пользовалась нѣкоторыми прерогативами со стороны московскаго правительства. Въ январѣ 1633 года преемникъ Алача крестился въ Тобольскѣ на р. Иртышѣ.

Между тѣмъ, изъ Москвы спѣшилъ на помощь Ермаку воевода Иванъ Мансуровъ. Но, не встрѣтивъ здѣсь никого изъ русскихъ и вида, что Сибирь находится снова въ рукахъ татаръ, Мансуровъ не могъ ничего придумать лучше, какъ вернуться назадъ. Въ Россію онъ возвращался тою же дорогою, что и Глуховъ. Миновавъ городище Самара, онъ, въ виду наступленія осени принужденъ былъ прожить осень и зиму 1585—1586 года у Бѣлыхъ горъ (на Оби, около впаденія въ нее Иртыша). Вотъ какъ говорить объ этомъ лѣтописецъ XVII вѣка: „(Иванъ Мансуровъ) поидоша внизъ по Иртышу и дойде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда уже осень, и наста година зимняя и воздухъ небесный премѣнися на студень, и бысть свѣгове и ледъ по рѣцѣ смерзается; воевода же оный, видѣ премѣненіе воздуха, яко наста зима, и ту озимѣвши и поставиша городокъ надъ рѣкою Обью, на усть Иртыша и сѣдше въ немъ со всеми людьми своими; съ ними же бѣ и волстїи казацы Матѣей Мещерякъ съ дружиною. По пѣколицѣхъ же днѣхъ придоша подъ городокъ остояковъ множество и начаша приступати со всехъ странъ, людіе изъ городка того противу нашедшихъ противляхуся со стѣнъ городка; нашедши же ноцнѣй тѣмъ, поганїи отступиша. Наутри же поганїи паки придоша къ городку и привесоша кумира своего, его же чтаху, и поставиша его близъ городка подъ дровомъ въ низкомъ мѣстѣ, и начаша предъ нимъ жрети, чай себѣ нечестивїи помощника христіанъ одолѣти и мечу ихъ предати; той же кумиръ поганымъ нарочитъ и славенъ, и мнози поганїи приносятъ ему дары изъ дальнихъ городовъ вельми множество, по вся дни, и въ то время изъ города казаки стрѣлиша изъ пушки, и древо оно, подъ нимъ же поганїи кумиру творяху жертву, разбиша на многія части, и кумира ихъ сокрушиша; и сего поганїи Агаряне устрашишася, невѣдуще сего и мняху, яко изъ лука стрѣлиша нѣкто и рѣкоша сами себѣ: сильни убо русліи воини стрѣляти, таковое великое древо разбиша и боги наша сокрушиша и отъ того времени къ городку приходятъ остояки не сташа“.

Съ наступленіемъ весны покинулъ Сибирь и послѣдній русскій воевода. Основанный имъ городокъ (осенью 1585 г.) получилъ названіе: „Обскій Большой“ (т. е. ямъ, нынѣ Бѣлогорье). Такимъ образомъ приблизительно октябрь мѣсяцъ 1585 года можно считать временемъ окончательнаго покоренія всей Югорской земли, на что имѣется ясное указаніе въ сибирской лѣтописи XVII в. (изд. Спасскаго, Сиб., 1821 года). Кромѣ того, осень 1585 года должно считать важною историческою эпохою въ лѣтописи Сибири, такъ какъ въ это время при впаденїи Иртыша въ Обь былъ построенъ первый русскій городокъ, именно тамъ, гдѣ стоитъ нынѣшняя деревня Бѣлогорье*).

* Не вступая въ ученый споръ съ почтеннымъ авторомъ относительно времени самаровскаго трехсотлѣтняго юбилея, мы желали бы, однако, указать на приведенную имъ выше историческую же ссылку, что все пространство по Иртышу и само Самарово съ княземъ Самаромъ покорилось казакамъ еще въ 1582 г. Это принадлежало къ завоеванїямъ Ермака. Въ это же время остояки обязались платить дань. Что касается останки Мансурова, то, бѣжалъ изъ Сибири, онъ оставился въ Самаровѣ случайно, вытерпѣвъ нападеніе, но присяги и подданства отъ остояковъ не принималъ. Послѣ ухода его городокъ остался безъ русскихъ. Въ результатѣ время покоренія Югорїи и Самарова приходится считать владрѣе останки Мансурова, т. е. 1582 годъ, или доводнѣе, когда построили Самарово русскїе люди. Не отклоняя намѣре-

Однако, отсутствіе русскихъ въ странѣ, гдѣ было много потрачено ихъ силъ и пролито ихъ крови, продолжалось недолго: уже въ іюлѣ слѣдующаго 1586 года московскїе служилые люди и воеводы явились въ эту отдаленную землю и мало-по-малу утвердились здѣсь крѣпкою ногою.

Хр. Лопаревъ.

НОВЫЕ ТРУДЫ ПО РАЗБОРУ СИБИРСКИХЪ ПИСАНИЦЪ *).

Въ 1882 году, профессоръ монреальской пресвитеріанской коллегїи Кэмпбелъ обратился въ С.-Петербургъ, къ здѣшнему представителю парижскаго этнографическаго Общества съ вопросомъ о розысканїи печатавшихся въ разное время попытокъ къ разбору любопытныхъ надписей, находящихся на скалахъ и отдѣльныхъ камняхъ преимущественно въ долинахъ Абакана и Енисея.

Вслѣдствіе этого, для упомянутаго ученаго былъ сдѣланъ сводъ всехъ появившихся до того времени о сибирскихъ писаницахъ статей, и напечатанные экземпляры были препровождены въ Канаду. Сводъ мнѣній ученыхъ по этому интересному предмету былъ напечатанъ въ іюлѣ 1884 въ Парижѣ, въ 3-мъ томѣ мемуаровъ этнографическаго Общества.

Профессоръ Кэмпбелъ усердно занялся опытами разбора сообщенныхъ ему экземпляровъ, въ особенности же одного изъ нихъ, а именно, такъ называемой шушинской писаницы, напечатанной въ свое время Спасскимъ. Въ экземплярахъ этихъ онъ нашелъ нѣкоторое сходство съ писаницами, находимыми въ Америкѣ. Для истолкованїя шушинскаго камня г. Кэмпбелъ разбираетъ одинъ знакъ за другимъ, и по сходству этихъ знаковъ не только съ американскими, но отчасти и съ кипрїотскими, съ лезгинскими, съ корейскими и, наконецъ, съ іероглифами, приписываемыми древнимъ хетеемъ**), пытается установить алфавитъ. Сообразно съ этимъ гадательнымъ алфавитомъ, г. Кэмпбелъ предлагаетъ чтеніе сказаннаго камня, пользуясь, для объясненія словъ, преимущественно японскимъ языкомъ.

Опыты профессора Кэмпбела общены были восточному Отдѣленію Императорскаго археологическаго Общества въ одномъ изъ засѣданїй, происходившемъ осенью 1883 года. Но, по отсутствію въ засѣданїи этомъ ученыхъ специалистовъ по японскому языку, приемы канадскаго профессора остались не провѣренными.

Между тѣмъ, ученый сотрудникъ Императорскаго географическаго Общества А. В. Адриановъ сообщилъ въ С.-Петербургѣ цѣлый рядъ новыхъ рисунковъ, снятыхъ съ открытыхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ писаницъ. Эти копїи были также сняты какъ со скалъ, такъ и съ камней, въ томъ числѣ и съ шушинскаго камня, хранящагося въ Минусинскомъ музеѣ.

ниа самаровцевъ праздновать юбилей, мы охотно соглашаемся на всякіе сроки, лишь бы результатомъ его явилось благое дѣло и бѣдной Югорїи важилось бы легче.

Ред.

*) Мы съ удовольствїемъ помѣщаемъ это ученое извѣстіе, тѣмъ болѣе, что писаницы Сибири стали интересовать многихъ ученыхъ. Вамбери въ своемъ новомъ сочиненїи «Türkenvolk» также посвятилъ разбору ихъ особую главу.

**) Хетей—древне-азиатскїй народъ, обитавшїй къ сѣверу отъ Палестины и исчезнувшїй подъ напоромъ походовъ египетскихъ фараоновъ.

По особому интересу, съ которымъ отнесся къ вопросу о писаницахъ профессоръ Кэмпбелъ, препровождены къ нему были и новые экземпляры, доставленные г. Адриановымъ.

Г. Кэмпбелъ вновь занялся классификаціею доставленныхъ ему знаковъ и предложилъ чтеніе всѣхъ одиннадцати надписей, составляющихъ коллекцію г. Адрианова. Опыты г. Кэмпбеля на этотъ разъ поступили на разсмотрѣніе парижскаго этнографическаго Общества, которое образовало по этому предмету изъ среды себя комиссію. Въ число членовъ этой комиссіи вошли гг. Эрве де-Сень-Дени, Леонъ де-Рони, Кастэнъ, Лаганшъ и Оппертъ.

Въ засѣданіи этой комиссіи, происходившемъ въ январѣ текущаго года, ученый профессоръ японскаго языка Леонъ-де-Рони отнесся съ большимъ интересомъ къ палеографической программѣ, которою задался г. Кэмпбелъ. Программу эту г. де-Рони разбираетъ съ двухъ точекъ зрѣнія: съ одной стороны, онъ разбираетъ приемы г. Кэмпбеля, приведшіе его къ признанію въ енисейскихъ фигурахъ опредѣленнаго буквеннаго, или, вѣрнѣе сказать, силлабическаго значенія; съ другой стороны, онъ старается опредѣлить, въ какой степени добытыя посредствомъ упомянутыхъ приемовъ слова и выраженія соответствуютъ японской рѣчи и могутъ быть ею истолкованы. По первому вопросу, такъ какъ въ виду г. де-Рони и комиссіи не имѣлось ближайшихъ копій съ писаницъ, по которымъ г. Кэмпбелъ дошелъ до поставленной имъ гипотезы, а доставлены имъ были только знаки, переведенные самимъ Кэмпбелемъ, — то комиссіа и заключила истребовать новыя копій съ экземпляровъ, доставленныхъ г. Адриановымъ. Эти копій и были посланы въ Парижъ въ апрѣлѣ настоящаго года. По второму вопросу г. де-Рони засвидѣтельствовалъ, что предложенное чтеніе таковаго свойства, что оно можетъ въ высшей степени заинтриговать всѣхъ палеографовъ, такъ какъ оно несомнѣнно представляетъ собою цѣлое собраніе японскихъ выраженій. Страннымъ только кажется, что наравнѣ съ словами несомнѣнно японскаго происхожденія встрѣчаются слова, очевидно, китайскія, которыя стали появляться въ японскомъ языкѣ не ранѣе III или IV вѣка нашей эры. Независимо того, оборотъ рѣчи мало соответствуетъ началамъ современной японской фразеологіи. Поэтому, относясь къ толкованіямъ г. Кэмпбеля не безъ скептицизма, г. де-Рони стоитъ, однако, на необходимости ближайшей повѣрки его приемовъ, такъ какъ въ приводимыхъ имъ фразахъ несомнѣнно слышится японская рѣчь. Ближайшая эта повѣрка состоится при палеографическомъ разборѣ непосредственно скопированныхъ экземпляровъ.

Присутствовавшіе въ засѣданіи японскіе уроженцы Матунами и Ка-то подтвердили заявленіе г. де-Рони, что тексты, вычитываемые г. Кэмпбелемъ, заключаютъ въ себѣ значительное количество японскихъ словъ и что форма рѣчи въ цѣломъ своемъ составѣ носитъ на себѣ японскій характеръ, хотя и нельзя признать, чтобы чтеніе это представляло несомнѣнные японскіе тексты.

На этомъ пока разборъ енисейскихъ писаницъ и остановился. Надо ожидать, что за истеченіемъ каникулярнаго времени парижское этнографическое Общество вновь займется этимъ интереснымъ вопросомъ, пользуясь при этомъ доставленными ему копіями съ писаницъ, снятыхъ г. Адриановымъ.

В. Юферовъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕССЪ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

12 го октября, въ с.-петербургской судебной палатѣ слушалось дѣло редактора „Восточнаго Обозрѣнія“ Н. М. Ядринцева по обвиненію его военнымъ губернаторомъ Амурской области Барановымъ и томскимъ городскимъ головою Михайловымъ, въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1,039 и 1,040 ст. уложенія о наказаніяхъ.

Предсѣдательствовалъ г. Туръ, обвинялъ прокуроръ Волковъ. Члены суда: гг. Лерхе и Николаевскій.

Дѣло слушалось безъ участія присяжныхъ засѣдателей, подсудимый самъ является въ роли защитника. На обычные вопросы предсѣдателя объ имени, отчествѣ и званіи Ядринцевъ отвѣчаетъ: Николай Ядринцевъ, 42 лѣтъ отъ роду, отставной чиновникъ, уроженецъ Сибири, литераторъ, вѣроисповѣданія православнаго.

На вопросъ предсѣдателя, признаетъ ли себя редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія“ виновнымъ въ нарушеніи указанныхъ статей, Ядринцевъ отвѣчаетъ, что виновнымъ себя не признаетъ.

Прокуроръ предлагаетъ суду слушать оба дѣла совмѣстно, принимая во вниманіе совокупность преступленій подсудимаго. Судъ соглашается. Начинается чтеніе обвинительныхъ актовъ.

Обвинительный актъ, коимъ предается суду с.-петербургской судебной палаты безъ участія присяжныхъ засѣдателей редакторъ-издатель газеты „Восточное Обозрѣніе“, отставной чиновникъ Николай Михайловъ Ядринцевъ, заключается въ слѣдующемъ.

„Въ № 47 издаваемой въ С.-Петербургѣ газеты „Восточное Обозрѣніе“, отъ 24-го ноября 1883 года, въ отдѣлѣ „Очерки общественной жизни на окраинахъ“, напечатана, между прочимъ, слѣдующая замѣтка: „Въ № 7 „Восточнаго Обозрѣнія“ помѣщена была исторія дѣла 1-ой гильдіи купца Плесина. Въ этой корреспонденціи упоминается, что областной стряпчий оскорбился выраженіями, употребленными въ прошеніи по дѣлу объ убыткахъ, нанесенныхъ Плесину. Назначено было слѣдствіе, и вотъ тужущая сторона и ходатай по дѣламъ, не соблюшій вѣжливости (все дѣло заключалось въ этомъ), долженъ былъ оставить службу и выѣхать изъ Хабаровки. Отрѣшили и выгнали безъ суда, безъ особаго рѣшенія. Судъ въ этихъ мѣстахъ короткій. Правы амурскіе. Здѣсь съ одной стороны требуется вѣжливость и не соблюдающіе ея изгоняются, за то съ другой стороны полная терпимость и живется хорошо. Вотъ что говорить „хабаровскій дневникъ“, недавно нами полученный“.

„Военный губернаторъ Приморской области, усматривая въ означенной замѣткѣ оглашеніе такихъ обстоятельствъ, касающихся дѣйствій высшей административной власти въ означенной области, въ лицѣ его, губернатора, которыя могли повредить его достоинству и чести и, ходатайствуя вслѣдствіе сего о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія, въ отношеніи своемъ на имя прокурора с.-петербургской судебной палаты, отъ 29-го августа 1884 года, изложилъ: 1) что ходатай купца „Плѣссина“, инженерный чиновникъ, коллежскій совѣтникъ Брусенцовъ, оставилъ службу въ Приморской области по собственному желанію за невозможностью даль-

воспитаніе дѣтямъ и, уѣзжая изъ Хабаровки, еще не былъ уволенъ въ отставку, а пользовался разрѣшеннымъ ему шестимѣсячнымъ отпускомъ; 2) что утвержденіе авторомъ замѣтки о томъ, что ходатай Плесина отрѣшили и выслали безъ суда,—ложно; 3) что дѣло объ оскорбленіи Брусенцовымъ на письмѣ приморскаго стряпчаго Будакевича находится на разсмотрѣніи окружнаго суда Приморской области и 31-го января 1884 года еще не было рѣшено, и 4) что въ виду указанія въ замѣткѣ мѣста дѣйствія (Хабаровка), должностнаго лица (хабаровскій стряпчій) и рода дѣла съ наименованіемъ фамиліи Плесина,—выраженія „ходатай по дѣламъ, не соблюшій вѣжливости... долженъ былъ оставить службу... отрѣшили и выгнали безъ суда“, указываютъ признаки правительственной власти, обвиняемой въ произволѣ, по которымъ всякій долженъ заключить, что рѣчь идетъ о губернаторѣ (л. 3—4)“.

„Привлеченный къ слѣдствію по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1,039 и 1,040 улож. о нак., редакторъ-издатель газеты „Восточное Обозрѣніе“, отставной чиновникъ Николай Михайловъ Ядринцевъ, не призналъ себя виновнымъ, объяснивъ притомъ, что, за нерозысканіемъ подлинной рукописи, автора означенной замѣтки указать не можетъ (л. 16, 21 об.).“

„На основаніи вышеизложеннаго редакторъ-издатель газеты „Восточное Обозрѣніе“ отставной чиновникъ Николай Михайловъ Ядринцевъ, 42 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что въ № 47 означенной газеты за 1883 годъ, въ отдѣлѣ „Очерки общественной жизни на окраинахъ“, помѣстивъ замѣтку, заключающую въ себѣ такіе отзывы и сужденія о дѣйствіяхъ высшей и административной власти въ Приморской области, въ лицѣ военнаго губернатора, которые могли повредить его чести и достоинству, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1,039 ст. улож. о нак.“

„Вслѣдствіе сего и на основаніи 1,213³ ст. уст. уг. суд. изд. 1883 года названный выше Николай Ядринцевъ подлежитъ суду с.-петербургской судебной палаты безъ участія присяжныхъ засѣдателей“.

Затѣмъ читается второй обвинительный актъ.

„Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1884 года, томскій городской голова Михайловъ обратился къ прокурору с.-петербургскаго окружнаго суда съ просьбою о возбужденіи преслѣдованія, по 1,039 и 1,040 ст. улож. о нак., противъ редактора—издателя газеты „Восточное Обозрѣніе“ за помѣщеніе цѣлага ряда статей въ №№ 52—1883 года, 3, 4, 5, 9 и 10—1884 года, въ которыхъ, кромѣ оскорбительныхъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ злословіе и брань, оглашены обстоятельство, могущія повредить его, Михайлова, какъ должностнаго лица, чести и достоинству.“

„При производствѣ предварительнаго слѣдствія г. Михайловъ, подтверждая свою жалобу, объяснилъ, что въ указанныхъ выше статьяхъ онъ считаетъ оскорбительными для себя слѣдующія мѣста: „избранъ на него (на постъ городского головы), благодаря только мошнѣ и кулачному влиянію“, „самодоволенъ и глухъ къ общественнымъ нуждамъ“ (№ 3—1884 года, Хроника), „врагъ просвѣщенія, библиотекъ и печати“ (№ 9—1884 года), „изолированъ отъ всякаго цивилизующаго влиянія своей медвѣжьей шкурой и шерстью, а если иногда и не является врагомъ цивилизаціи, то единственно по неразумнью“ (№ 5—1884 года), „смотреть на

свое обязанность не какъ на общественное служеніе, а какъ на доходную статью, пренебрегаетъ общественнымъ мнѣніемъ и руководствуется въ своей дѣятельности самовольнымъ лавочничествомъ, ведетъ самоуправленіе не къ общественному благу, а къ общему осмѣянію, направленіемъ своей дѣятельности топчетъ лучшія упованія и надежды“ (№ 9—1884 года, корреспонденція), „безчеститъ общественное управленіе, создаетъ порядки, составляющіе позорнѣйшую страну въ лѣтописяхъ сибирскаго городского самоуправленія“... (№ 5—1884 года, фельетонъ); съ его языка „ползуть“ въ засѣданіяхъ думы несвязныя „хозяйскія“ рѣчи съ „специфическимъ букетомъ“ (№ 4, хроника и № 10, корреспонденція—1884 года). Далѣе въ № 52 за 1883 годъ въ письмѣ въ редакцію „по университетскому вопросу въ Сибири“ корреспондентъ обвиняетъ въ томъ, что онъ, Михайловъ, занимается подрядами по городскому управленію, чрезъ подставныхъ лицъ; а въ № 9—1884 года корреспондентъ говоритъ, что Михайловъ проводитъ взглядъ (на общественное служеніе) всѣмъ предубѣжденій, предразсудковъ купечества, взглядъ личныхъ интересовъ и наживы не въ одиночку, а группируя людей своего взгляда и опираясь на нихъ.“

„Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго редакторъ-издатель газеты „Восточное Обозрѣніе“ отставной чиновникъ Николай Михайловичъ Ядринцевъ, не признавая себя виновнымъ въ предъявленномъ ему обвиненіи, представилъ №№ 5, 13, 20 и 39 за 1884 годъ „Восточнаго Обозрѣнія“ и №№ 4 и 45 за 1884 годъ „Сибирской Газеты“ и подробное объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, заявилъ, что рядъ статей и корреспонденцій, гдѣ упоминалось имя Михайлова и обсуждалась его публичная дѣятельность въ томской думѣ, составлялись всегда, принимая во вниманіе уже напечатанное въ мѣстной „Сибирской Газетѣ“, издающейся въ Томскѣ подъ цензурою губернскаго начальства. Поэтому роль газеты „Восточное Обозрѣніе“ и статей, въ ней помѣщавшихся о думѣ и г. Михайловѣ, заключалась въ обсужденіи того или другаго факта, уже опубликованнаго и частью освѣщеннаго прежде его газеты. Выписка изъ помѣщенной въ № 52 1883 года статьи сдѣлана г. Михайловымъ не буквально, а искажена. Точно также поступилъ г. Михайловъ и относительно статьи, помѣщенной въ № 5 1884 года... онъ, по принятому имъ способу, не соблюлъ точности и соединилъ слова изъ различныхъ періодовъ и то, что относилось совсѣмъ къ другому городскому головѣ. Какъ отнеслись къ печати дума и г. Михайловъ, видно изъ письма, помѣщеннаго въ № 4-мъ „Сибирской Газеты“... Въ цѣломъ рядѣ статей объ общественномъ управленіи и г. Михайловѣ, особенно въ редакціонныхъ статьяхъ нашей газеты,—заявляетъ г. Ядринцевъ,—едва ли можно усмотрѣть злословіе, брань, а тѣмъ менѣе клевету.“

„На основаніи изложеннаго редакторъ-издатель газеты „Восточное Обозрѣніе“, отставной чиновникъ Николай Михайловичъ Ядринцевъ, обвиняется въ томъ, что въ издаваемой имъ газетѣ, №№ 52—1883 года, 3, 4, 5, 9 и 10—1884 года, помѣстивъ цѣлый рядъ статей, въ которыхъ, кромѣ оскорбительныхъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ злословіе и брань, огласилъ обстоятельство, могущія повредить чести и достоинству томскаго городского головы Михайлова, какъ должностнаго лица, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1,039 и 1,040 ст. улож. о наказ., за которы

на основаніи 1,213³ ст. уст. угол. суд., подлежитъ суду с.-петербургской судебной палаты, безъ участія присяжныхъ заседателей“.

По прочтеніи обвинительнаго акта, предсѣдатель суда, обращается къ подсудимому Ядринцеву съ вопросомъ, имѣть ли онъ чѣмъ дополнить судебное слѣдствіе и что можетъ прибавить къ нему.

Ядринцевъ. Позвольте предъявить суду телеграмму и письмо чиновника Брусенцова изъ Иркутска, удостоверяющее, что онъ, Брусенцовъ, долженъ былъ выйти въ отставку, я считаю необходимымъ представить ихъ какъ удостовѣреніе, что корреспонденція была составлена на основаніи показаній потерпѣвшаго.

Предсѣдатель передаетъ документы прокурору.

Прокуроръ заявляетъ, что документы эти онъ не считаетъ возможнымъ принять на судъ какъ свидѣтельское показаніе, котораго въ процессахъ этого рода не допускается.

Подсудимый заявляетъ, что это не свидѣтельское показаніе, а удостовѣреніе и документъ защиты, могущій имѣть мѣсто при обсужденіи степени виновности.

Судъ отклоняетъ чтеніе телеграммы Брусенцова, соглашаясь съ прокуроромъ, что это—свидѣтельское показаніе. Подсудимый садится. Начинается рѣчь прокурора.

Прокуроръ поддерживаетъ обвиненіе, изложенное въ обвинительныхъ актахъ, причѣмъ онъ обращаетъ вниманіе, что упомянутый фактъ увольненія чиновника есть право начальника губерніи и если бы даже онъ и не былъ вымышленнымъ, то онъ не принадлежитъ къ позорящимъ обстоятельствамъ, и потому онъ отказывается отъ обвиненія по 1,039 ст. въ данномъ случаѣ, но поддерживаетъ обвиненіе по ст. 1,040. Взаключеніе онъ проситъ примѣнить за нарушеніе статьи денежный штрафъ въ высшемъ размѣрѣ.

Подсудимый встаетъ въ качествѣ защиты и произноситъ слѣдующее:

„Въ порядкѣ обвиненія обращаюсь къ первому дѣлу и приписываемыхъ газетѣ ложныхъ извѣстіяхъ изъ Хабаровки по поводу увольненія чиновника Брусенцова—оскорбленія амурской администраціи, я попрошу позволенія суда разъяснить обстоятельства, при какихъ помѣщено это извѣстіе. Замѣтка эта была составлена на основаніи корреспонденцій, полученныхъ съ мѣста, самыя же корреспонденціи составлены со словъ потерпѣвшаго чиновника Брусенцова. Ни газета, ни редакция ничего не выдумали и не прибавили съ своей стороны ни слова. Какъ до жалобы г. губернатора Баранова, такъ и послѣ подачи жалобы на меня, г. Брусенцовъ продолжаетъ утверждать, что онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку, но не вышелъ добровольно. Затѣмъ отставка г. Брусенцова послѣдовала до рѣшенія суда, что видно изъ самаго дѣла. Для газеты дѣло казалось яснымъ и для редакціи совершенно было достаточно заявленія обиженнаго и потерпѣвшаго. Считаю нужнымъ напомнить, что редакція каждой газеты не есть правительственное учрежденіе, чтобы производить точное дознаніе обо всѣхъ обстоятельствахъ дѣла, редакція не можетъ по каждому извѣстію требовать форменныхъ бумагъ, полицейскихъ удостовѣреній, не можетъ производить слѣдствій. При подобныхъ условіяхъ немислимо было бы появленіе въ печати какихъ либо извѣстій. Всякая редакция полагается на вѣру и на добросовѣстность лица, доставившаго извѣстіе. Въ данномъ случаѣ редакція по-

лагалась на корреспондента и на г. Брусенцова; г. приморскій губернаторъ Барановъ доказываетъ, что чиновникъ Брусенцовъ не былъ уволенъ, а подалъ прошеніе объ отпускѣ, а потомъ объ отставкѣ. Но кто не знаетъ, что отставка у чиновниковъ бываетъ двухъ родовъ, иногда ихъ увольняютъ безъ прошенія, а иногда имъ позволено подать прошеніе, хотя выходъ ихъ остается недобровольнымъ. Газета не могла основываться на одной формальной сторонѣ: давая мѣсто голосу пострадавшаго, она не могла не обратити вниманія на сущность дѣла. Редакція извѣстно было по предшествующимъ корреспонденціямъ, что Брусенцовъ былъ ходатаемъ по дѣламъ и имѣлъ процессъ по дѣлу купца Плесина: это сообщено въ корреспонденціи, въ № 7 „Вост. Обозр.“, которая не опровергнута, изъ того же извѣстія видно, что г. стряпчій оскорбился выраженіями прошенія, поданнаго Брусенцовымъ, и потребовалъ суда надъ нимъ. Г. Брусенцовъ прислалъ намъ множество документовъ по этому дѣлу. Послѣ этого мы получили одновременно съ корреспонденціей извѣстіе, что г. Брусенцовъ уѣхалъ съ Амура и очутился въ Иркутскѣ, а затѣмъ послѣдовали и жалобы г. Брусенцова, которые онъ подаетъ въ различныя учрежденія. Какимъ же образомъ отставку г. Брусенцова мы могли принять за добровольную и притомъ вызванную необходимостью „дать воспитаніе дѣтямъ“, когда самъ онъ утверждаетъ, что остался безъ куска хлѣба. Изъ этихъ сообщеній предположить обратное, согласиться, было весьма трудно.

„Затѣмъ позвольте обратить ваше вниманіе на выраженіе нашего фельетона. Фельетонъ не корреспонденція, здѣсь позволительна большая свобода выраженій. Читая выдержки, я не вижу, гдѣ здѣсь сказано именно о г. приморскомъ губернаторѣ Барановѣ. „Судъ въ этихъ мѣстахъ короткій. Права амурскіе“,—сказано въ фельетонѣ, но мало ли что творится и творилось на Амурѣ, почему же это относится именно къ г. Баранову? Еще обращаю ваше вниманіе, что чиновникъ Брусенцовъ служилъ въ инженерномъ вѣдомствѣ, въ выходѣ его въ отставку игралъ роль и обидѣвшійся стряпчій. Богъ знаетъ, кто болѣе участвовалъ въ этой отставкѣ. Фельетонъ не указываетъ лицъ. Почему же другія лица не приняли этого на свой счетъ, а принялъ только г. приморскій губернаторъ?“

Перехожу къ другому дѣлу.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Лондонскія газеты полагаютъ, что давленіе Австріи на Сербію и Англии на Грецію и Болгарію значительно улучшили положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Сербское правительство выражаетъ даже желаніе распустить свою армію, если Болгарія сдѣлаетъ то же. Недостатокъ денежныхъ средствъ заставитъ, какъ думаютъ, Болгарію вывести свои войска изъ Восточной Румелии. Тогда миссія конференціи будетъ значительно упрощена, такъ какъ наибольшее затрудненіе для приведенія ея рѣшеній въ исполненіе будетъ устранено.

— „Journal de S.-Petersbourg“, приводя текстъ рѣчи императора австрійскаго къ делегаціямъ, сопровождаетъ его слѣдующими комментаріями: „Въ своей рѣчи императоръ ав-

стрийский обращает особенное внимание на искренность и близость отношений, существующих между тремя императорскими дворами, и указывает, по отношению к болгарским событиям, на полное и единодушное стремление держав удержать положение дѣль, установленное трактатами, какъ основу мира. Отъ души желаемъ, чтобы рѣчь эта была понята какъ въ Вѣлградѣ, такъ и въ Софіи и Афинахъ, и чтобы единодушные кабинеты скорѣе обнаружилось на имѣющей собраться въ Константинополь конференціи. Говорятъ о возраженіяхъ, сдѣланныхъ нѣкоторыми правительствами по поводу программы дѣйствій Европы. Позволимъ себѣ думать, что всѣ эти оттяжки быстро исчезнутъ передъ сознаниемъ, что единодушное дѣйствіе державъ, оставаясь чисто моральнымъ, будетъ имѣть тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ меньше оно будетъ парализовано подобными оговорками, оказавшими уже свое пагубное вліяніе во время морской демонстраціи передъ Дульцино, или когда вопросъ шель о прекращеніи возстанія Араби въ Египтѣ. Факты эти слишкомъ свѣжи въ памяти, чтобы можно было не принять ихъ въ соображеніе".

— Бухарестскій корреспондентъ Allg. Zeitung сообщаетъ слѣдующее сенсаціонное извѣстіе: „Маленькій флотъ, подаренный въ свое время Болгаріи Императоромъ Всероссійскимъ, тайнымъ образомъ ушелъ изъ этой страны и находится нынѣ въ Россіи (какъ говорятъ—въ Рени). Русскіе командиры, повинаясь указаніямъ, переданнымъ имъ чрезъ русскаго генеральнаго консула въ Софіи, оставили болгарскіе порты вмѣстѣ съ своими судами, не уведомивъ о томъ болгарскаго правительства".

— Въ персидскую газету „Шемсъ" пишутъ изъ Бухары: „Въ виду обращеннаго къ нашему эмиру со стороны туркестанскаго генераль-губернатора энергическаго требованія, эмиру побѣдшилъ предоставить сыръ-дарыинскому пароходному обществу право основывать во всѣхъ бухарскихъ городахъ склады и магазины, причемъ всѣ возведенныя имъ зданія будутъ находиться подъ русской юрисдикціей. Что же касается постройки желѣзной дороги Мервъ-Бухара-Самаркандъ, то эмиръ изъявилъ свое полное согласіе на эту постройку, причемъ отчуждаемая съ этою цѣлью земля поступаетъ въ собственность Россіи и потому не будетъ облагаться налогами".

— Изъ Мадрида сообщаютъ отъ 10-го октября въ Indépendance Belge, что въ этотъ день туда прибылъ курьеръ изъ Манилы, привезшій официальные донесенія по дѣлу о Каролинскихъ островахъ. Донесенія эти подтверждаютъ, что испанскіе первые прибыли къ о. Япу, но три дня готовились къ занятію острова. Тѣмъ временемъ явилась германская канонерка „Ptis" и водрузила германскій флагъ. Тогда испанцы, завидъ протестъ, отступили, такъ какъ ихъ интрукціи предписывали имъ избѣгать всякаго столкновенія. Испанскіе офицеры нѣсколько разъ высаживались на берегъ и выгружали свой багажъ, лошадей и скотъ. Еще до прибытія нѣмцевъ они установили, въ согласіи съ туземными вождями, церемоніалъ вступленія въ обладаніе островами и составили объ этомъ актъ. Документъ этотъ, равно какъ копія съ протеста передъ германскимъ командиромъ, получены съ этимъ же курьеромъ. Письма изъ Манилы гласятъ, что въ ту минуту, когда всѣ эти извѣстія были узваны въ Манилѣ, тамъ обнаружилось сильное возбужденіе противъ многочисленной нѣмецкой колоніи.

— Изъ Парижа сообщаютъ отъ 10-го октября, что на происходившемъ наканунѣ дипломатическомъ приѣмѣ Фрейсина заявлялъ, что всѣ сообщенныя газетами классификаціи вновь избранныхъ депутатовъ составлены преждевременно и не совсѣмъ вѣрны. Правительство имѣетъ основаніе полагать, что ему удастся составить плотное правительство болѣе или менѣе, такъ что вѣроятный союзъ правой и крайней лѣвой для него не страшенъ. Фрейсинъ прибавилъ, что вѣроятныя министерскія измѣненія послѣдуютъ уже послѣ того, какъ исполнѣ выснится парламентское положеніе дѣль.

Послѣднія извѣстія изъ Тонкина не оставляютъ никакого

сомнѣнія въ томъ, что французская экспедиція, не смотря на заключенный съ Китаемъ миръ въ Тяньцзинѣ, еще далеко не окончилась. Повсюду въ странѣ появляются „Черные Флаги", такъ что изъ Тонкина снова стали приходить извѣстія о болѣе или менѣе кровопролитныхъ схваткахъ съ этими пиратами. „Черные флаги" появляются не только въ Дельтѣ; послѣдняя битва съ ними окончилась взятіемъ французами сильной позиціи Танама, лежащей на сѣверѣ отъ Гонгъ-Хоа, слѣдовательно, въ западной части страны. Донесеніе французскаго главнокомандующаго гласитъ, что непріятель вначалѣ высказалъ упорное сопротивление, изъ чего нельзя не заключить, что французскимъ экспедиціоннымъ войскамъ не дешево достался этотъ успѣхъ, хотя число убитыхъ показано только восемь человѣкъ. Не менѣе печальны извѣстія изъ Кохинхины, откуда подтверждаютъ извѣстія объ избіеніи массами тамошнихъ христіанъ. Эти избіенія начались еще 20-го іюня, продолжались они до 5-го октября и стоили жизни 30,000 человѣкъ.

— Недавно уже было сообщено объ огромномъ развитіи пьянства въ Швейцаріи и о мѣрахъ, предпринятыхъ противъ этого зла. 25-го октября этотъ вопросъ, наконецъ, рѣшенъ представителями всѣхъ кантоновъ Союза. Новый принятый законъ вноситъ слѣдующія измѣненія въ итеіное дѣло: до сихъ поръ кабачники отстаивали полную свободу торговли спиртными напитками и производства ихъ, такъ какъ для этого необходимо мѣнять параграфъ конституціи, объявляющей полную свободу торговли и промышленности во всемъ Союзѣ, а это не можетъ де быть безъ пересмотра всей конституціи. Теперь рѣшено кантональнымъ властямъ предоставить право, по своему усмотрѣнію, уменьшать число кабаковъ; затѣмъ рѣшено ввести болѣшя пошлины на ввозимыя въ Швейцарію изъ-за границы спиртные напитки. За эти суровыя мѣры единогласно высказались двѣ трети представителей.

— Римскій корреспондентъ Standard сообщаетъ, что 26-го октября утромъ въ Ватиканѣ получено было письмо отъ японскаго императора къ папѣ. Императоръ пишетъ по-латыни въ отвѣтъ на такое же письмо папы, который нѣсколько времени назадъ благодарилъ императора за его заботливость о мисіонерахъ. Императоръ обѣщается и далѣе поступать такимъ же образомъ.

— Если вѣрить англійскимъ газетамъ, реформаторская дѣятельность Пекинскаго правительства, направленная главнымъ образомъ на развитіе арміи и флота, въ полномъ ходу. Недавно уже было сообщено, что въ Пекинѣ учреждено морское министерство, во главѣ котораго поставленъ принцъ Хунъ. Послѣдняя почта принесла сенсаціонное извѣстіе, будто Китай задумалъ создать у себя постоянную армію изъ шести или семисотъ тысячъ человѣкъ, каковое число будетъ де въ военное время удвоено. Кроме того, въ Европѣ заказаны четыре броненосные крейсера и 14 канонерокъ различныхъ размѣровъ.

— Въ North China Daily News пишутъ: „Императору китайскому исполнилось пятнадцать лѣтъ. Въ 18 лѣтъ онъ долженъ жениться. Матримоніальные законы, которымъ подчиняются императоры тайсингской династіи, почти тѣ же, что и законы, коихъ держалась династія Минь. Императоръ долженъ избрать себѣ жену и наложницъ главнымъ образомъ въ манджурскихъ семействахъ, главы коихъ—мандарины отъ 1-го до 5-го класса. Если молодая дѣвушка императору правителю, онъ можетъ сдѣлать ее императрицею, хотя бы отецъ этой дѣвушки былъ мандаринъ только 5-го класса. Дѣвушки, родители коихъ занимаютъ означенное положеніе, могутъ выходить замужъ лишь по достиженіи 20-ти лѣтъ. До того же возраста онѣ находятся въ распоряженіи императора. Китайки не могутъ быть ни супругами, ни наложницами императора, но среди гаремныхъ дамъ находится нѣсколько монгольскихъ принцессъ.

— „Курьеръ" сообщаетъ слѣдующій фактъ изъ жизни С.-Американскихъ штатовъ. Одинъ проповѣдникъ въ маленькомъ провинціальномъ городѣ слѣдующимъ курьезнымъ об-

разом прощался со своею паствою: „Возлюбленный чада! Разлука съ вами неособенно огорчаетъ меня, по тремъ причинамъ: во-первыхъ, вы меня не любите, во-вторыхъ, вы не любите другъ друга, а въ-третьихъ, Богъ васъ не любитъ. Если бы вы любили меня, то навѣрно заплатили бы мнѣ жалованье за послѣдніе два года; если бы вы любили другъ друга, то мнѣ больше приходилось бы совершать браковъ и, наконецъ, если бы Богъ васъ любилъ, то овы чаще призывалъ бы васъ къ себѣ и я чаще совершалъ бы панихиды и погребенія“.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Текущая законодательная сессія государственнаго совѣта началась засѣданіемъ департаментовъ законовъ, гражданскаго и государственной экономіи, возобновившимися съ 5-го октября. Засѣданія общаго собранія государственнаго совѣта начнутся во второй половинѣ октября. Первое засѣданіе состоится въ будущій понедѣльникъ, 21-го октября.

— Выработанная министерствомъ финансовъ и военнымъ министерствомъ смета расходовъ на открытіе въ туркестанскомъ военномъ округѣ въ будущемъ году военно-окружнаго суда будетъ въ скоромъ времени внесена на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— По словамъ „Москов. Вѣд.“, въ государственномъ совѣтѣ будетъ разсматриваться въ концѣ текущаго года выработанный министерствомъ государственныхъ имуществъ проектъ новаго лѣснаго законодательства. Проектъ этотъ, имѣющій главной цѣлью упорядочить пользование лѣсными богатствами и предотвратить истощеніе лѣсовъ, дѣлать существующіе въ имперіи лѣса на двѣ категоріи: на безусловно подлежащіе сохраненію и на лѣса, эксплуатация которыхъ дозволена съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ. Кромѣ того, со введеніемъ новаго лѣснаго законодательства предполагается въ значительной степени уменьшить продажу казенныхъ лѣсныхъ участковъ на срубъ, а также заготовку лѣса казенными средствами.

— Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта, по словамъ „Нов. Времени“, будетъ разсматриваться вопросъ объ увеличеніи срока въ отбываніи воинской повинности для лицъ, окончившихъ курсъ образованія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся льготами перваго и втораго разрядовъ.

— Министерствомъ юстиціи, въ виду предстоящей реформы сѣдственной части, изданы два тома матеріаловъ, заключающіе въ себѣ отчеты комиссіи, отдѣльных мѣстныхъ судебныхъ дѣателей и постановленія иностранныхъ законодательствъ. Въ третій томъ войдутъ соображенія о недостаткахъ сѣдственной части и о мѣрахъ въ ихъ устраненію.

— „С.-Петерб. Вѣдом.“ сообщаютъ: „Появившіеся за послѣднее время въ большомъ количествѣ въ обращеніи фальшивые кредитные билеты различныхъ достоинствъ побудили, какъ извѣстно, департаментъ государственнаго казначейства и особую канцелярію по кредитной части ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ объ измѣненіи нѣкоторыхъ образцовъ кредитныхъ билетовъ. Вопросъ этотъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и въ будущемъ году будетъ приступлено къ работамъ, причемъ рѣшено послать нѣсколькихъ гравировъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ за границу, для ознакомленія съ успѣхами, достигнутыми тамъ за послѣднее время въ дѣлѣ изготовленія кредитныхъ билетовъ. Такъ какъ пока еще неизвѣстно, во что обойдутся работы по заготовленію новыхъ кредитныхъ билетовъ, то экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ испрашиваетъ на этотъ предметъ кредитъ авансомъ на 1½ милліона рублей. Командировка чиновъ экспедиціи за границу состоитъ въ началѣ будущаго года. Всего новаго образца кредитныхъ билетовъ предполагается выпустить въ обращеніе 77 милліоновъ 500 тысячъ листовъ“.

— Министерство финансовъ исчислило недавно питейный

доходъ въ 1886 году отъ акциза со спирта и вина въ 236,000,000 р., болѣе противъ текущаго года (218,000,000 руб.) на 18,000,000 р.

— Изъ собранныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ свѣдѣній видно, что главными участниками въ содержаніи сельскихъ училищъ по всей Европейской Россіи являются уѣздныя земства—44 проц. расхода и сельскія общества—34 проц. Затѣмъ третье мѣсто по участию въ содержаніи училищъ занимаетъ государственное казначейство (12 проц.) и частныя лица—6 проц. Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ 56 проц. общаго содержанія училищъ принадлежатъ сельскимъ обществамъ, правительству, различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ.

— Вѣдѣтіе разгласилъ въ комиссіи по вопросу преобразованія Петровской академіи, по словамъ „Петербург. Вѣд.“, выработаны два проекта, существенная разница между которыми слѣдующая: 1) одинъ предлагаетъ принимать окончившихъ курсъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а другой исключаетъ семинаристовъ; 2) одинъ предлагаетъ четырехъ-лѣтній, другой же, для практики на частныхъ хозяйствахъ, пятилѣтній курсъ; и 3) одинъ предлагаетъ допускать къ магистерскому экзамену только окончившихъ съ отличіемъ курсъ академиа, а другой также и кандидатовъ университетовъ разряда естественныхъ наукъ. Оба проекта переданы министру государственныхъ имуществъ для рѣшенія и внесенія въ государственный совѣтъ.

— Въ концѣ этого мѣсяца, въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи, послѣдуетъ открытіе первоначальнаго технического училища, на что министерство финансовъ отпустило одновременно 38,000 рублей, кромѣ ежегодной выдачи изъ содержанія 11,000 рублей.

— Извѣстный богачъ С. П. фонъ-Дервизъ пожертвовалъ въ неприкосновенный капиталъ С.-Петербургской консерваторіи сумму въ 200,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала шли на улучшеніе отдѣльныхъ частей консерваторіи.

— „Русскіе Вѣдомости“ напечатали слѣдующее заявленіе: „Черезъ два дня 50-ти студентамъ закрыты будутъ двери Московскаго университета, по неимѣнію чѣмъ заплатить за слушаніе лекцій, и, кромѣ того, около 300 человекъ, большинство которыхъ истратило на обмундировку, остаются безъ обѣдовъ за неимѣніемъ болѣе средствъ въ Обществѣ вспоможенія недостаточнымъ студентамъ“. Это заявленіе немедленно вызвало нѣсколько пожертвованій, сумма которыхъ уже превышаетъ 1,000 рублей.

— Вѣдѣтіе представленія попечителя одного учебнаго округа относительно допущенія въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній сочиненій нѣкоторыхъ авторовъ г. министр народнаго просвѣщенія увѣдомилъ, что хотя помянутыя сочиненія не значатъ въ каталогахъ въ числѣ книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ министерства, но, такъ какъ отрывки изъ этихъ сочиненій содержатся во всѣхъ христоматіяхъ и, кромѣ того, самыя сочиненія эти составляютъ предметъ изученія при преподаваніи русской словесности, то таковыя могутъ находиться въ ученическихъ бібліотекахъ, равно какъ и сочиненія другихъ авторовъ, знакомство съ коими признается необходимымъ, напримѣръ: Державина, Крылова, Жуковскаго и другихъ; что же касается до другихъ малоизвѣстныхъ авторовъ, то о допущеніи ихъ сочиненій слѣдуетъ представлять на разрѣшеніе министерства.

— „Рижскій Вѣстникъ“ сообщаетъ изъ достовернаго источника, что попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы испытанія на первый классный чинъ производились на русскомъ языкѣ и притомъ исключительно въ испытательномъ комитетѣ въ Ригѣ, въ Александровской гимназіи въ Ревелѣ и въ русскихъ городскихъ училищахъ въ Ревелѣ, Дерптѣ, Митавѣ и Якобшадтѣ. Эта мѣра прямо вытекаетъ изъ Высочайшаго указа 14-го сентября.

— Древніе предметы, найденные весною нынѣшняго года въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Есикорскаго (противъ ограды Софійскаго собора), приобрѣтены, какъ сообщаетъ „Кіевлянинъ“

въ Императорскій эрмитажъ за 3,000 р., и 13-го сего октября отправлены въ Петербургъ. Новое пріобрѣтеніе эрмитажа состоитъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, среди которыхъ особенное вниманіе въ художественномъ отношеніи обращаютъ на себя золотыя эмалированныя серьги и серьги серебряныя съ черной; кромѣ того, очень цѣнны, какъ художественный памятникъ, золотые перстни съ монограммами и изображениями животныхъ и птицъ.

— За послѣднее время, какъ извѣстно, у насъ дѣлались опыты разведенія чайныхъ деревъ на Кавказѣ, которые, однако, не увѣчались особымъ успѣхомъ. Причину этого, какъ выразилъ г. Карсевичъ, въ сдѣланномъ имъ общемъ собраніи вольнаго экономического Общества 17-го октября сообщеніи, слѣдуетъ искать въ томъ, что для упомянутыхъ опытовъ брались китайскія, а не индійскія чайныя деревья, дающія, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, чай лучшаго качества. Въ виду того, что климатъ Кавказа ближе подходитъ къ климату Индіи, чѣмъ къ климату Китая, разведеніе на Кавказѣ индійскихъ чайныхъ деревъ должно дать болѣе успѣшныя результаты.

— Въ „Новор. Тел.“ читаемъ: „Въ мѣстности, называемой Чернолѣсье (Ставропольской губ.), какой-то оставшій солдатъ и мѣстный калмыкъ, подъ пьяную руку, порѣшили обмануться женами, причѣмъ калмыкъ за солдатку, кромѣ своей калмычки, долженъ былъ дать еще лошадей съ упряжью. Тутъ же (дѣло было въ кабакѣ) роспили „магарычъ“, калмыкъ передалъ солдату лошадей и отправился за новой женой; послѣдняя, однакожъ, не смотря на приказаніе своего законнаго мужа, не пошла къ калмыку и выгнала его вонъ. Калмыкъ подалъ жалобу въ мѣстный сельскій судъ, который присудилъ возвратитъ ему его лошадей“.

— Дѣло о кронштадтскомъ полицеймейстерѣ Головачевѣ и его сотрудниковъ окончено. Головачевъ признанъ виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 373, 374, 377 и 378 ст. ул., причѣмъ по нѣкоторымъ вопросамъ ему дано нисхожденіе, кромѣ того, онъ признанъ виновнымъ по нѣсколькимъ вопросамъ и, между прочимъ, по вопросу о полученіи взятки 2,000 р. съ городского управления.

Тимоеевъ признанъ виновнымъ и заслуживающимъ нисхожденія по одному вопросу—въ томъ, что понудилъ подричка отдѣлать свою квартиру, а по другимъ вопросамъ признанъ невиновнымъ.

Оба виновные приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь: Головачевъ въ Иркутскую, а Тимоеевъ въ Тобольскую.

БИБЛИОГРАФІЯ.

По Ишиму и Тоболу (изъ путешествій и изслѣдованій крестьянскаго быта Курганскаго, Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ).

Трудъ этотъ г. Петропавловскаго передалъ въ настоящее время для напечатанія въ «запискахъ» западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества. Программа его такъ интересна, что мы считаемъ своею обязанностью сообщить ее читателямъ. Книга состоитъ изъ семи главъ:

1. Общій очеркъ природы изслѣдуемой мѣстности. Климатъ, почва, поверхность. — Обращено въ особенности вниманіе на сравнительное плодородіе земли. Изъ рассмотрѣнія фактовъ, относящихся къ естественнымъ условіямъ страны, выведено заключеніе объ однообразіи и сравнительной бѣдности этихъ условій, вопреки распространенному мнѣнію о неистощимыхъ богатствахъ края и его многоземелья.

II. Очеркъ крестьянскаго землевладѣнія. Его происхожденіе, его характеристика и мѣсто среди другихъ формъ русскаго землевладѣнія. — Въ этой главѣ рассмотрѣны порядки передѣла, выдѣла, урѣзки и урвненія земли. Исключительное вниманіе обращено

на разрѣшеніе вопроса: способствуетъ ли описанная форма землевладѣнія возвышенію культуры и введенію интенсивнаго хозяйства? Возвѣтъ общій характеръ сибирскихъ общинъ, авторъ не касается подробностей, имѣя въ виду специальную работу о ней.

III. Культура сибирскаго крестьянина. Жилище, пища, одежда. Ховайственный инвентарь, земледѣльскія орудія и способы обработки земли. — Авторъ пытается здѣсь отвѣтить на вопросъ: поднялась ли культура сибирскаго крестьянина сравнительно съ крестьянствомъ Европейской Россіи?

IV. Современное положеніе изслѣдуемой мѣстности. Количество народонаселенія (приблизительное вычисленіе) и размѣры земельныхъ надѣловъ. Переселенія. — Здѣсь констатируется фактъ окончательнаго сформированія деревенской жизни описываемыхъ мѣстъ и отсутствія сюда переселеній. Авторъ, напротивъ, изучаетъ переселенія отсюда въ глубь Сибири и доказываетъ, что на данной территоріи невозможно существованіе болѣе плотнаго населенія.

V. Продолженіе. — Истощеніе почвы. Сравненіе урожая прошлаго времени съ урожаями настоящаго. Стремленіе крестьянъ бросать землю и поиски другихъ прибыльныхъ занятій. Авторъ въ этой главѣ изслѣдуетъ гдѣ болѣе не встрѣчающееся явленіе равнодушія къ землѣ и усиленные поиски другихъ занятій, и пытается дать объясненіе такому странному явленію.

VI. Продолженіе. — Источники крестьянскихъ доходовъ. Промысла, ремесла, кустарныя и заводскія. — Послѣ тщательныхъ поисковъ, авторъ приходитъ къ убѣжденію въ отсутствіи сколько нибудь выгодныхъ промысловъ и ремеселъ къ изучаемой мѣстности и вынужденъ установить фактъ, что, кромѣ земледѣльческой работы, у крестьянъ не имѣется никакихъ другихъ источниковъ доходовъ. Впрочемъ, авторъ собираетъ точныя свѣдѣнія о единичныхъ и исключительныхъ случаяхъ промысловъ.

VII. Грядущее будущее. — На основаніи всего предъидущаго автора проходитъ къ безотрадному выводу относительно недалекаго будущаго изучаемой мѣстности, причѣмъ пользуется явленіями, характеризующими недавній голодъ въ Курганскомъ округѣ и крайнюю нужду въ Ишимскомъ; онъ изучалъ эти явленія на мѣстѣ и убѣдился, что они не случайны.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Троицкій пер., № 11.

Поставщиковъ учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію министерства народнаго просвѣщенія постоянной комиссіи народныхъ чтеній.

Мастерская основана въ 1873 г.

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ

на выставкахъ въ ВРЮССЕЛѢ, ФИЛАДЕЛЬФІИ, ПАРИЖѢ, МОСКВѢ и друг.

Болѣе 3,500 лѣтъ картинъ.

ФОНАРИ ОТЪ 7 ДО 700 РУБЛЕЙ.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВЫЙ (№ 5)

спеціальный иллюстрированный каталогъ волшебныхъ фонарей, картинъ, принадлежностей для читаленъ и чтеній для народа и солдатъ. Высл. за почтовыя марки на 21 к.

Большой выборъ

учебныхъ пособій, игрушекъ, забавъ, образовательныхъ игръ и занятій (болѣе 70 собств. изданій).